

18+

ПОЛИНА

ОСВОБОЖДЕНИЕ

1

НА ЧТО ТЫ ГОТОВ РАДИ ЛУЧШЕГО ДРУГА?
А ЕСЛИ ТВОЙ ДРУГ КОТ?

ВЕТА ПОЛИКАРПОВА

Вета Поликарпова
Полина. Книга 1.
Освобождение

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51140709
ISBN 9785449823885*

Аннотация

Ты – счастливый, самодостаточный человек. Твоя жизнь стабильна и предсказуема. Но, вдруг, случается невозможное. И... На что ты готов ради лучшего друга? А если твой друг кот?

Содержание

1	5
2	11
3	16
4	22
5	28
6	34
7	39
8	46
9	53
10	60
12	71
13	77
14	83
15	89
16	96
17	101
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Полина

Книга 1. Освобождение

Вета Поликарпова

© Вета Поликарпова, 2020

ISBN 978-5-4498-2388-5 (т. 1)

ISBN 978-5-4498-2389-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается читателю.

Надо спешить. Ещё немного и буду на месте. Вот она, дверь.

Серо-белый кот вздохнул и проскользнул в узкую щель.

1

Дача. Лето. Вечер.

Полина, девочка пятнадцати лет, шла домой по тёмной улице. Её никто не провожал, потому что надоели глупые ухаживания мальчишек.

Вечер стоял тёплый, стрекотали кузнечики.

Торопиться некуда. Полина неспешно переставляла ноги по песчаной дороге.

Сейчас она придёт домой, а там бабушка читает книжку под настольной лампой. Они будут пить чай и беседовать о прошедшем дне.

День прошёл так себе. Солнце светило, люди, приключения. А в целом – скука.

Не надо было приезжать на лето сюда. Никого не знают, делать нечего. Надо было остаться дома, в городе. Там хоть есть, с кем поговорить. А главное, там есть интернет. Здесь интернета нет. Полина не знала, что остались места без интернета. И не знала, что делать без него.

А бабушка уверяла, что остаться наедине со мыслями – очень хорошее упражнение для взросления. Мысль – хорошая, но на практике – скучная.

Полина целыми днями или читала книжки, или гуляла по окрестностям.

Дачников мало. И мало ровесников. А те, что есть, не ин-

интересны.

И вот так проходило лето в пятнадцать лет.

Можно и рассердиться, но на бабушку сердиться бессмысленно, так как это ничего не изменит. Бабушка – кремень. Решила – сделала. И никакие аргументы не изменяют её точки зрения. А Полина пыталась убедить её в том, что много мыслей – это не к добру. Так можно и до чего-то додуматься. Бабушка спрашивала, до чего, например? Полина приводила разные нехорошие мысли. Но бабушка приводила контраргументы. Мол свежий воздух, здоровая еда и тишина – это лучшее лекарство от нехороших мыслей. И все споры заканчивались предложением попить молока и сходить погулять.

И Полина пила молоко и шла гулять. Так и проходило лето. И уже практически совсем прошло. А там школа, десятый класс.

Школа – лучше дачи. Но тоже ничего особенного. Уроки, люди. Уроки – это легко. Люди все знакомы, поэтому тоже не сложно.

А что тогда хорошего в городе?

Интернет? И только. Но интернет – это возможность узнать что-то новое, пообщаться с тем, с кем хочешь.

Бабушка – очень продвинутый человек, но интернет её пугает. Не потому что там много ерунды и нехороших людей. Хаосом он её пугает. Бабушка говорит, что в таком количестве информации человек теряет мысли и перестаёт вообще слышать себя. А это плохо для всех, не только для подростка.

Бабушка – учительница начальных классов. Ей виднее.

И вот из-за этих теорий Полина сидит на полу заброшенной даче и дышит воздухом и пьёт молоко. А жизнь проходит.

Подойдя к калитке, она остановилась. Из соседнего дома доносилась музыка. Это сосед, дяденька лет, Полина подумала, лет восьмидесяти или пятидесяти, в общем, дедок, играл на гитаре. Каждый вечер усаживался на террасе и играл на гитаре. Одинокий дяденька-дедок. Грустно всё это.

Полина вошла во двор.

В доме горел свет, бабушка читала.

Бабушку бабушкой назвать никак нельзя. Молодая красивая стройная женщина неопределённого возраста. Элегантная причёска со шпильками как в чёрно-белом кино. Но Полина привыкла так её называть. С детства, когда бабушка после пропажи родителей осталась единственным родственником. А тогда она, наверное, была совсем молодая. Бабушка...

Полина подошла к прямой спине и поцеловала в ухо. Причёска, причёска. Не испорти причёску. Эти фразы сопровождали её на протяжении жизни. Бабушка – очень спокойный человек, но внешний вид считает чуть ли не важнее внутренней гармонии.

– Дышала? – спросила бабушка.

– Пыталась, – ответила Полина и посмотрела на себя в зеркало.

Пятнадцать лет, а где женственность? Где грудь, в конце

концов? Вырастет, говорит бабушка. Хорошо. А где яркая личность? Проявится, говорит бабушка. А по факту в зеркале стояла худенькая фигура с крашенными блондинистыми волосами. Если бы не косметика, то белёсые ресницы съели глаза. А губы? Ну, губы ничего. Пухлые. Сами по себе. Без помады. Белая кожа. Аристократка, утешала бабушка. Да уж. Куда без этого?

Грамотная работа с материалом – самое главное, говорила бабушка. И Полина работала с материалом. Сделала себе стройную фигуру, несколько лет специально занималась спортом. Не из любви, из необходимости. Красила мышинного цвета волосы в приятный глазу блонд. Красила ресницы так, что никто и не догадывался, что она это делает. Грамотно одевалась. И да, лифчик носила, и запихивала в него необходимый объём. И для окружающих – грудь приемлемого в обществе размера. Но если бы увидели её без всего этого, то получился бы мальчик. Белёсый тощий страшный мальчик. Но об этом знали только Полина и бабушка. А бабушка никому не скажет.

– Где Мурзик? – спросила Полина, заметив, что кота нигде нет.

– Не знаю, – ответила бабушка, не отрываясь от книги.

– Он всегда дома.

– Возможно, он решил развиваться.

– Как?

– Изучать географию.

Мурзик – домашний кот. Никаких географий он не изучает, друзей у него нет, и женщин тоже нет.

Полина забралась на диван, что стоял рядом с бабушкиным креслом, и посмотрела в окно. Темнота. Что там можно разглядеть?

– Но он же домашний, – сказала Полина.

– Всё меняется, – ответила бабушка.

– Ты считаешь, это не повод для беспокойства?

Бабушка положила книгу на колени и сказала:

– Я считаю, что сегодня можно не беспокоиться. А завтра поискать его по дачам. Это всё, – она опять углубилась в чтение.

Мурзик – лучший друг. Полина помнила, как получила его в подарок от отца. Огромный меховой, настоящий кот. Последний подарок родителей. А потом мир изменился. Они куда-то делись. И остался только Мурзик. Сколько лет они вместе? Десять. Мурзик был всегда, как небо. И никогда не исчезал, и даже не уходил. Он был всегда. Спал где-нибудь и ел. Больше ничего не делал. Настоящий домашний кот. Невзрачный. Ну, не то чтобы невзрачный. Такой, как все домашние коты. Белый с серым. Ничего особенного. Но это Полинин Мурзик.

– Надо его завтра поискать, – сказала Полина.

– Да, – ответила бабушка.

Полина вытянулась на диване.

– Бабушка, а ты была когда-нибудь маленькой?

– Была, – ответила бабушка.

– А деревья были большими? – спросила Полина.

– Очень, – ответила бабушка.

– А люди?

Полина завела любимый диалог с бабушкой о прошлом.

Ответы известны, вопросы тоже. Но было что-то в этой пустой болтовне успокоительное, как стакан молока. Бабушка мурлыкала «да» и «нет», а Полина пыталась представить, что было до неё. Что делали люди, когда её не было, как они жили, о чём мечтали. Вот бы найти машину времени и побывать там, где бабушка молодая, там где, деревья больше, а люди зеленее. Ой, это, кажется, сон.

И Полина уснула.

2

И пришли к ней родители. Они всегда приходили в сложных ситуациях. Но приходили как-то по-дурацки. Стоят в тоннеле света. Улыбаются.

Мамочка – красавица. Может, она и не была такой. Но Полина помнила её по снам. Красивая тоненькая белокурая принцесса с большими глазами. Стоит и улыбается. А рядом высокий черноволосый мужчина, папа. Одеты они в необычную одежду, какие-то сказочные наряды. Стоят в мерцающем тоннеле и улыбаются. Чего улыбаетесь? Заберите меня с собой! Почему оставили? – думает Полина. Она много раз пыталась бежать к ним, но не получалось. Что-то мешало. И когда в детстве она с криками просыпалась после такой чудесной встречи с родителями, бабушка объясняла, что надо понять во сне, что это сон. И тогда не будет больно и страшно. Пойми – это сон. И будь во сне, зная, что ты во сне. Всё.

И Полина в какой-то момент научилась понимать. Сразу стало легче. Всего лишь родители, стоят в тоннеле света, ничего особенного.

И вот они опять в нём. Мама и папа. Полина не помнила их. Они в один прекрасный момент исчезли из её жизни. Бабушка не знала куда. Или говорила, что не знает. Тут уж не проверишь. Приходилось верить.

Но точно одно, если они появились, значит Полину что-

то беспокоит. И да. У мамы на руках лежал Мурзик. Кот. Она держала его и смотрела на Полину. И что? Отдашь? Нет? Самой забрать?

Никогда ничего не говорили. А потом происходило страшное. Мама взрывалась. Как в идиотском фильме ужасов. Вот так брала и разлеталась на кусочки. Без крови и ошмётков, но всё равно – не приятно. И Полина знала, что вот-вот это должно произойти. Сон можно прервать. Но не хотелось. Не часто они к ней приходили. И даже вот так постоять рядом – приятно. Не рядом, на расстоянии, но всё-таки.

Мурзик вдруг спрыгнул и побежал Полине навстречу. Но дурацкие правила сна не давали ему добежать. Лапы он переставлял, а добежать не мог. Расстояние не сокращалась. Тогда Полина бросилась к нему. Но и она добежать не могла. Ну же, сон, подчиняйся, мысленно приказала Полина. Но сон молчал. Полина бежала. И не бежала. Кот бежал и не бежал. Сны!!!!

А родители стояли. И вот, ещё мгновение. Взрыв. Осколки разлетелись в стороны, свет. Тоннель исчез. Темнота. Ни мамы, ни папы, ни Мурзика. Одна Полина. В темноте.

Полина села на диване. Открыла глаза. Светло. Сердце стучало. В комнате никого. И Мурзика нет. Обычно он сидел на диване. Или лежал. В общем, был рядом. Теперь не был. Где он? Остался во сне? Взорвался вместе с мамой?

Коты не так важны, чтобы взрываться. Надо его найти.

Полина легла на диван и посмотрела в потолок.

Глубоко и медленно дыши, говорила бабушка. Мозг насытится кислородом, и глупости уйдут из него. Бабушка, всё знающая бабушка...

Полина дышала.

Теоретически, Мурзик мог встретить подружку или подраться с кем-то. И найти его не сложно. К тому же все три с половиной человека, что живут на этих дачах, знают Мурзика в лицо. И если видели, расскажут. Это легко. Надо встать с дивана и обойти дачи.

Что Полина и сделала.

И все три с половиной человека не видели Мурзика. Это не очень хорошо.

А может, он где застрял? Полина окинула взглядом домишки, когда-то давно бывшие дачами учёных, а сейчас представляли собой жалкое зрелище упадочничества и заброшенности. Остались ли здесь учёные? Полина о таковых ничего не знала. Гитарист – не учёный. Бабушка тоже. Кто тогда учёный? Марья Ивановна из дальнего домика у леса? Кто её знает, может быть

Вообще интересные были времена когда-то, строили дачи по профессиональному признаку. Ты учёный – вот тебе дача в дачном посёлке учёных. Ты лётчик – пожалуйста, дача среди лётчиков.

Но это всё лишнее. Ей Мурзика надо найти.

Полина зашла на несколько заброшенных дач. Фильм ужасов. Никто не живёт много лет. А дом стоит. И жили ведь

когда-то. Даже вон игрушки валяются. На них снег зимой ложится, а они валяются и валяются. Кино снимать надо. Никакие декорации не понадобятся. Всё на месте.

Мурзика не появлялся. Полина звала и даже в сараев несколько заглянула.

– Где же ты? – спросила Полина.

Никто не ответил.

Искать больше негде.

Полина вернулась домой, а там никого. Бабушка ушла в лес на ежедневные диалоги с природой. «Деревья – наши лучшие врачи». Да, конечно. И пошла, значит, бабушка лечиться к ним, как делает это каждое утро.

А Полина побродила по дому. Заглянула в книгу, что читает бабушка. Лесков «Некуда». И зачем такое читать в двадцать первом веке? Скука смертная. Даже не про любовь. Так, про ерунду всякую. Полина знала, потому что прочла. Бабушка посоветовала. А потом, как всегда, беседы беседовали. Что ты поняла? Что тебе не понравилось? Что понравилось? Полине ничего не понравилось. Кроме седых волос у молодой девушки.

Бабушка помолчала и сама стала перечитывать.

Полина добралась до сарая, прижавшегося к дому.

Сарай странный. Хотя... Если учесть, что дачи принадлежали учёным, то и не такой странный. В нём много предметов ненужных на даче. Да и в обычной жизни тоже. Какие-то колбы, кнопки, провода, трубочки прозрачные, ящи-

ки, крючки. В общем, лаборатория Франкенштейна. Но признаков чудовища не нашлось. Полина первым делом это выяснила. И ничего полезного не обнаружила. Только остатки когда-то важного процесса. А может, и не важного. Но явно кто-то здесь что-то делал. Что-то не связанное с реальностью. Научное.

Мурзика не было. Последняя надежда растаяла. Сарай очень большой и запутанный. Мурзик мог здесь быть. Но не был.

Полина села на табуретку и начала волноваться. По-настоящему.

Мурзик – её друг. И кажется, он попал в беду. А Полина не знает, как ему помочь, потому что не знает, где он. И сидит вот так теперь на древней табуретке, смотрит на свои розовые ногти и думает, что надо подправить маникюр. А ещё надо успокоиться.

Бабушка говорит, что никогда не надо сдаваться. Вот прям вообще никогда. Чтобы не случилось – не сдавайся. Ага.

3

Полина вышла из сарая. Надо что-то делать. Но что, она не знала.

И вдруг увидела молодого человека лет двадцати, оттирающего их забор.

Человек симпатичный и незнакомый. Полина знала всех в этой крошечной местности. Этого не знала. А может, он новенький?

Человек вроде как и не их забор отирал, ходил вдоль. Делал, наверное, какие.

Полина поднялась на террасу и села на скамейку, чтобы не пялится в открытую. А так, ненавязчиво поглядывать.

Сижу, значит, на скамейке у своего дома. Дышу воздухом. Человек не уходил. И не входил в их двор. Это уже странно. Может, позвать его?

И в тот момент, когда Полина собиралась это сделать, пришелец открыл калитку и вошёл. Оказался, он прям красавчиком. Тёмные волосы, высокий, широкоплечий, личико как с обложки. Да уж. Полине казалось, что такие по земле не ходят. Тем более по этой. Одет человек в какой-то странный наряд, похожий на средневековые лохмотья грязного цвета. Но мало ли, мода, она такая. Ты думаешь лохмотья, а оказывается, сверх стильное нечто.

Молодой человек прошёл на террасу и остановился перед

Полиной. Снял кепку. Ёлки палки, и шляпу снимает. Настоящий принц. Убиться можно.

– День добрый, – сказал принц.

– Здравствуйте, – промычала Полина.

Принц смотрел на неё каким-то уж очень пристальным взглядом.

Чего надо? – хотелось сказать принцу. Но Полина сдержалась. Она вежливая, очень хорошо воспитанная. Не принцесса, но и не абы кто.

Пауза затягивалась. Принц продолжал смотреть, Полина не отводила глаз. Но надо разрядить обстановку.

– Вы кого-то ищите?

Принц подумал, посмотрел вокруг и ничего не сказал.

Да уж.

– Может быть, Вам нужна моя бабушка? Её нет. Но она скоро придёт. Вы можете подождать.

К бабушке часто обращались за репетиторством. Причём происходит это всегда неожиданно. В магазине, например. Здравствуйте, а я слышала, что вы очень хорошо подтягиваете по русскому языку, хлеб не передадите? Эээ. Но бабушка относилась к этому спокойно. И Полина тоже.

Принц сел на террасу и вытянул ноги. Очевидно, что его что-то беспокоит, но что, понять не получалось. Молчал он. Как поймёшь?

– Вы, может, пить хотите? – спросила Полина с целью завязать вежливую беседу.

– Да, спасибо.

Полна вынесла из дома стакан с водой. Принц выпил, поблагодарил. Сидели дальше. Молчали.

Да ну его, подумала Полина. И начала думать о своём.

Надо составить план дач и обойти их все. Полина взяла тетрадь и карандаш, начала рисовать план. Здесь она ходила, здесь смотрела, а вот здесь ещё нет. Получалось, что надо обойти около сотни домов. Многовато. Но где-то Мурзик должен быть.

– Занимаетесь проектированием? – спросил принц.

Он сидел на том же месте, но как-то умудрился увидеть, что Полина делает.

– Не совсем. Я рисую план этих дач.

Принц с неподдельным вниманием смотрел на Полину, но ничего не спрашивал. Полина почувствовала необходимость объяснить.

– Мой кот пропал. Я поискала по поверхности. Но не нашла. Надо искать системно. Вот я и составила план. Буду обходить дома по очереди и вычёркивать. Один за другим. Понятно?

– Да, – ответил принц. – Вы любите кота?

– Да, он мой друг, – не раздумывая ответил Полина. И только потом поняла, что звучит это по-детски. – Ну, он давно у нас живёт. Мы за него отвечаем. Не могу же я его бросить на этих дачах. Может, он застрял где. Надо помочь.

Принц почему-то резко отвернулся. Ого. Не любит котов?

Или подумал, что я дура малолетняя. И со мной не о чём говорить. Ну и фиг с тобой. Не говори. Или нет? Ты сидишь у меня дома. Я тут правила устанавливаю.

– А Вы не любите котов?

– Равнодушен, – ответил принц, не поворачивая головы.

– Почему?

– Я никогда не держал домашних животных, нет опыта.

Нет опыта любить? Интересно. Полина никогда не держала собак, но она точно знала, что любит их.

Итак, план составлен. Можно идти. Но что делать с этим человеком? Бабушка задерживалась.

Полина встала. И принц вскочил.

– Я собираюсь идти искать кота. Не могу Вас здесь оставить.

У принца на лице пошевелились брови с непонятной целью. Но он ничего не сказал, только смотрел.

– Говорю, идти мне надо. А Вы здесь не можете оставаться. Понятно?

– Понятно, – ответил принц и пошёл за Полиной к калитке.

На дороге она посмотрела в сторону первого по плану дома. Мурзичек, будь там, пожалуйста. И двинулась в нужном направлении. Но почувствовала рядом движение. Принц. Он шёл рядом.

– Вы куда?

– С Вами.

– Зачем?

– Мне нужно Вам кое-что сказать.

Интересно. А до этого времени не нашёл?

– Что?

Принц посмотрел на землю, на небо, по сторонам. Ого, волнуется что ли? С чего вдруг?

– Я знаю, где Ваш кот, – процедил он сквозь зубы.

Такого она не ожидала и поэтому потеряла дар речи.

Незнакомец притащился к ней домой, сидел, молчал, а потом, оказывается, он знает, где Мурзик. Интересно.

– Где?

– Не здесь.

Очень интересно.

– А где?

Принц молчал, будто слова доставал из глубокой ямы.

– Где? – повторила вопрос Полина.

– Не здесь, – повторил ответ туповатый принц.

– Хорошо, не здесь, а где? Отведите меня к коту.

– Хорошо, – ответил принц, развернулся на сто восемьдесят градусов и быстро пошёл.

А Полина побежала.

– Куда мы идём?

– К лесу, – не сбавляя хода и не поворачивая на Полину головы, ответил чудик.

К лесу? Так, стоп, но это как-то... Странновато. Или нет?

– А что случилось? Он что, ранен? Может, мне надо бин-

тов, зелёнки взять?

– Нет, он не ранен, – ответил чудик и всё так же двигался в сторону леса.

Не очень как-то ситуация. Полина шла за незнакомцем в тёмный лес. Они всё больше по светлому лесочку гуляли. А тот все называли буреломом. И не ходили в него. Так как гулять там негде, а прорываться сквозь заросли никому не хотелось.

– А Вы кто?

Полине вдруг пришла очевидная мысль, что она даже не знает, как зовут этого полоумного. И откуда он взялся.

4

– Стойте, а как Вас зовут?

Полоумный остановился и сказал:

– Теодор.

– Чего? Ой, извините. Теодор?

– Да.

– Это имя такое?

– Да.

– Тэд?

– Нет, Теодор.

Чего не бывает на свете.

– Хорошо, Тед. А Вы кто?

Тед помолчал и ответил:

– Человек.

– Это понятно. Но Вы как и откуда кота моего знаете?

И меня? Вы меня знаете? Как Вы нашли наш дом? Кто Вам сказал, где я живу? Что с моим котом?

– Я знаю, что Вас зовут Полина, – Тэд замолчал. – Меня попросили отвести Вас к Вашему коту и объяснили, где я Вас могу найти.

– Кто попросил?

Тэд молчал. А потом сказал:

– Вам нужен кот?

– Да, нужен. Тогда пойдёмте.

– Но...

– Пойдёмте.

И он быстрее, чем раньше, двинулся в сторону леса. Полина бежала за ним. Теодор, попросили, рассказали. Ерунда какая-то. Нехорошо всё это.

– Может, Вас бабушка попросила? Вы знаете мою бабушку?

Тэд молчал.

Нет, это никуда не годится. Надо остановиться и вообще, вернуться домой. Нельзя ходить с незнакомцами. Это опасно. Но он вроде не такой. А как выглядят такие? Полина не знала.

– Нет, я никуда не пойду, – Полина остановилась.

Тэд тоже остановился. Он смотрел каким-то многозначительным взглядом, но Полина не понимала всех этих многозначительностей. Надо бежать домой.

Тэд покопался в кармане лохмотьев и достал что-то небольшое. Протянул Полине. На неё посмотрел ошейник Мурзика.

Ой. Она взглянула на Тэда, потом опять на ошейник. Детектив какой-то получился с заложниками. Украли кота и просят выкуп? Что за глупости в голову лезут?

– Откуда он у тебя? – Полина не заметила, как перешла на ты.

– От Вашего кота, – ответил Тэд.

– Но почему? И как?

– Вам нужен кот?

– Да.

– Пойдёмте.

Но Полина не двигалась с места. Это не хорошо. Ошейник лежал на ладони и Полина видела огромные глаза Мурзика. Мурзичек, где ты? Что с тобой случилось? Ты попал в беду?

– Вы идёте? – спросил Тэд.

– Да, – ответила Полина.

Тэд шёл очень быстро. Так быстро, что Полине приходилось бежать за ним. Хорошо, хоть кеды обула, а не босоножки.

Они упёрлись в забор очередного заброшенного дома.

– Нам сюда, – сказал Тэд и вошёл во двор.

Полина за ним. Прошли по заросшему двору и оказались у сарая. Практически такого как у Полины во дворе.

Тэд нырнул в сарай.

Ага, а вот теперь меня убьют. И напишут на памятнике «Погибла, спасая кота Мурзика». Не смешно. Наоборот. Страшно. Но Полина знала, что если что, она начнёт кричать. Голос у неё сильный, не зря же она лет десять пела в хоре.

Успокаивай себя, да, давай. Оденут мешок на голову и всё. Никто тебя не услышит. Да и кто вообще здесь может хоть кого-то услышать? Нет, стоп. Со мной ничего плохого не может произойти. Всё плохое уже произошло. Родители меня бросили. Что может быть хуже? Полина по-настоящему ве-

рила, что теперь она застрахована от каких-либо бед. Ибо все беды мира рухнули на её голову в пятилетнем возрасте. И всё. Больше не будет.

Поэтому смело, прикрыв глаза и сжавшись в комок, шагнула в сарай.

А ничего и нет особенного. Мешок на голову не опустился. И цепей нигде не висело. И кот не прикован к стене. Всё как в обычном дачном сарае.

Тэд стоял у противоположной открытой двери.

Так это проходной сарай? Ага. А Полина себе уже напридумывала бог весть чего. Фантазия. Бурная ничем не сдерживаемая фантазия. Ей всегда говорили, что она её и погубит. Не уточняли, как именно, но погубит точно. Может, и правы те, кто говорил. Но пока Полина жива и чувствует себя хорошо.

Она подошла к Тэду, посмотрела на лес.

– Ну что? Чего стоим?

Тэд опять посмотрел на неё многозначительным взглядом. Надоел! Ничего кроме многозначительности не понятно. И только ощущение собственно тупости и недогадливости остаётся после такого взгляда.

– Идём? – предложила Полина.

– А может, тебе и не надо? – задал какой-то совсем уж того, странный вопрос Тэд.

– Не поняла.

– Может тебе не надо туда идти?

– Там мой кот?

– Да.

– Тогда надо.

Тэд молчал, глаза метались во все стороны. Ого. Опять волнуется. Да что там случилось?

– В чём дело? – спросила Полина.

– Я думаю, что тебе не надо туда идти.

– Ты думаешь? А зачем тогда ты за мной пришёл?

– Меня попросили.

– Кто?

– Не могу сказать, – и добавил, – Пока.

Отличненько.

Что за бред творится?

– Так, тебя попросил кто-то меня отвезти к моему же ко-
ту. Так?

– Да.

– Даже ошейник дали, чтобы я поверила, что мой кот где-
то там. Так?

– Да.

– Тогда веди.

– Хорошо, – ответил Тэд и вышел из сарая.

Полина шагнула за ним. Какое-то странное чувство кольнуло в грудь, когда она переступала через порог. словно вся жизнь проскочила через мозг в одно мгновение. Чудеса.

– Всё нормально? – спросил Тэд со своим опять фирменным ямногодумаюмыслей взглядом.

– Да, всё отлично. Это дверь. Я умею переступить через пороги. Идём.

– Хорошо

И они двинули в сторону леса.

Полина оглянулась на сарай. Всё-таки он странный. Не такой как в её дворе. И не проходной он. Чтобы попасть в лес его можно обойти. Зачем же Тэд повёл её именно через сарай? Непонятно. Спрашивать не хотелось, не разговорчивый попался товарищ.

Лес ещё не начался, но трава как-то сильно поднялась. До колен. На Полине – джинсы и майка. А в лес хорошо бы прихватить свитер какой. А то как начнут сейчас царапаться всякие буреломы и буревестники. Или вторые не в лесу? А где? Неизвестно.

До леса оставалось шагов двадцать и он не внушал никаких позитивных мыслей. Стоял стеной, как в сказках про Бабу-ягу.

Полина вообще-то не боялась всяких лесов. Нет в них ничего такого уж страшного. Не страшнее плохо освещённых городских улиц. Она проверяла. Но не в этом жутковатом сказочном лесу, конечно.

И вот лес надвинулся и поглотил Полину с Тэдом.

Джинсы, кеды и майка – не самая лучшая одежда для хождения по лесу. Это стало понятно с первых минут. Ветки царапали руки. Ноги проваливались в какой-то бесконечный мох. Идти оказалось сложно.

Тэд шёл впереди. Полина как могла плелась сзади и посещали её мысли, а не лучше ли обойти эти заросли. Ведь любой лес можно обойти и попасть в пункт назначения. Если только пункт назначения не находится в центре этого самого леса. Что, конечно, другая история.

Размышления прервал шум. Тэд присел, Полина последовала его примеру. Шум напоминал лязг железа и тренировку по боксу. Кто-то где-то кого-то бил. Где-то совсем близко.

Полина прислушивалась. Пыталась определить, откуда доносятся эти звуки.

Тэд лёг на землю и потащил к себе Полину. Она не сопротивлялась. Звуки приближались. И становилось немного страшно. Совсем чуть-чуть.

На свободное пространство за кустами вывалился какой-то ком. Предположительно, это люди, мутузившие друг друга. Понять, сколько их, не представлялось возможным. Ком метался по поляне. От него отваливались части. При внимательном рассмотрении, это были люди, одетые в такие же лохмотья, как Тэд.

Драка. Да, это драка. Но какая-то не эстетичная.

Полина посмотрела себе за спину. Вернуться ещё можно. Тихо тихо отползти. Далеко, но если постараться, то вполне возможно. Но Тэд молча лежал на земле и прижимал её к себе. Или не к себе, но так выглядело. Полина успела подумать, что это даже романтично. Что за мысли?

Ком сбавил скорость и интенсивность и в какой-то момент рассыпался на пять частей. Все части оказались мужчинами лет под сорок. Грязная одежда, страшные лица. Отсутствие бритья и стоматологов бросилось в глаза. Очень они напоминали бомжей, что ошиваются у вокзалов. Комплекции, правда, у всех как у бодибилдеров. Огромные плечи, гигантские руки.

– Кто это? – прошептала Полина.

– Тсс, – получила ответ.

Тсс. Это малоинформативно. Но интуиция подсказывала, что он в курсе происходящего на поляне, а значит, его действия оптимальны. Отлично. Надо лежать в этом холодном и мокром мху и ждать. Чего?

Мужчины на поляне отдышались и встали. Пять человек. И из их разговора, в основном смысловосодержащих слов типа «ну» «эээ» «бы» «ой», стало понятно, что тут трое против двоих. И драка закончилась в нищю. Но что они делили? Не ясно.

– Ты мне ухо оторвал, – услышала Полина.

Глаза у меня, наверное, расширились, – подумала Полина.

Ухо оторвал. А человек, сказавший такое, держался за ухо. Только оно на месте. Это всё же оказалось образное выражение. Господи, Господи, слава Богу. А то вот-вот стошнит.

– Эт не я, это вон он, – ответил другой, показывая на третьего.

– И не я это, само оно. Чего не держится, где стало быть, – это третий ответил.

– Хорошо. Все живы? – участливо поинтересовался четвёртый, что больше всех и чище. Лицо его хорошо просматривалось. Мужчина, или очень мужеподобная женщина. Нет, конечно мужчина. С бородой, усами. Загорелая чистая кожа.

– Надо двигаться дальше. Здесь никто не ходит.

– Да, но я видел путника. Недавно тут проходил, – заметил условно безухий.

– Один?

– Да, один. Молодой.

– И что?

– Ничего.

– Что ты его не остановил?

– Да не было у него ничего. Пустой шёл. Что у него брать то? Но я чего говорю. Может, он назад пойдёт не пустой?

– Может может. А может и не пойдёт. Может, он всё. Со всем ушёл.

– Может и совсем. Но так попросту не уходят далеко. Он по делу шёл, видно было. В дорогу он бы взял чего. А так

не было ничего.

– Тогда надо ждать.

– Здесь? – условно безухий посмотрел на поляну.

– А где ещё? Ты ж говоришь, что он здесь проходил. Значит, здесь и возвращаться будет. Надо вон в те кусты залечь.

Человек указал на их кусты.

Пришло время по-настоящему бояться, подумала Полина и сглотнула.

– Я говорю, что не вернётся тот малец, – подал голос ещё кто-то очень побитый. – Чего ему возвращаться? Или другой дорогой пойдёт. И ты сам, Перец, говорил, что он стражник.

– Ну да, – ответил условной безухий, в миру Перец.

– Ну да, – эхом повторил главные чистokoжий мужик. – Так чего ты раньше не сказал?

– Ну я...

– Что ты? Мозги свои отбил?

– Ну...

– Ну, – передразнил чистokoжий. – Какой нам стражник? Что с него взять? – он сплюнул и двинулся в заросли. – Идём к замку.

И все гуськом пошли за ним. И постепенно звуки их присутствия исчезли.

Полина положила голову на руки.

Кто это? Понятно, что разбойники. Но с какого? Каким образом они здесь оказались? Ничего не слышно о том, что в лесах орудует шайка немых бомжей атлетического сло-

жения. Шутки, шутки. А Полин видела настоящий нож у одного из них. Такой большой и, в отличии от хозяина, очень чистый. Солнце, неясно как пробившееся через ветви, сверкало на нём.

Полине пришла в голову мысль, а что произошло бы, если бы их обнаружили? Явно говорили они про Тэда. Стражник? Какой стражник? Ну допустим, это такое выражение. Но если отстраниться от условностей восприятия, то Полина сейчас увидела шайку каких-то разбойников. И спорили они о том, как подстеречь и грабануть человека, что лежит рядом с ней. Или не лежит?

Не лежит. Полина посмотрела вокруг. И не стоит нигде. Звать – страшно. Но остаться одной тоже так себе перспектива. Полина поднялась, пытаясь сделать это бесшумно, но листья шуршали, ветки трещали. Слон. Маленький, но очень громки слон.

– Идём, – услышала она голос Тэда откуда-то из-за деревьев.

Сделала несколько шагов и опять нырнула в заросли, что так гостеприимно царапали и рвали на ней немногочисленную одежду.

И вдруг, Тэд, обнаруженный в зарослях, взял и провёл грязной рукой по её лицу.

– Ты что делаешь? – запах гнили ударил в нос.

Полина попыталась стереть с лица землю или что он там на неё намазал.

– Так лучше, – ответил Тэд.

– Не думаю.

– И надень вот это, – Тэд извлёк откуда-то, действительно, откуда? В общем дал Полине какой-то не то свитер, не то рубашку, такого же как его одежда мышиноного цвета. – Надевай. Твоя одежда слишком бросается в глаза.

Полина посмотрела на свою когда-то белую маячку, облегающую всё, что надо облегать. Решила не спорить и натянула рубаху.

– И вот это, – Тэд протянул Полине какой-то блин.

Это оказалась кепка. Ну, или что-то подобное.

– Спрячь волосы.

Полина спрятала волосы, к тому же они потеряли какой-либо вид.

Но всё это становилось совсем странно.

И начали закрадываться мысли, а не сон ли это?

6

И чем дальше они продвигались, тем больше эта мысль получала доказательств. Сон, определённо, сон. Лежит она сейчас в сарае на столе. Нет, сидит на стуле, а голова лежит на столе. И видит этот сон. А как иначе? Иначе никак. Не пошла бы она в реальности за незнакомым человеком в странной одежде, не надо тут про стиль, одежда странная, грубая, не приятная на ощупь. И не может быть даже в самом страшном лесу вблизи города таких разбойников. Сейчас другие разбойники, всё на машинах и со смартфонами. Смартфон!

Полина достала смартфон и, как она и предполагала, сеть отсутствовала. Какая сеть в сказочном лесу? Никакой.

А потом и вовсе сомнений не осталось.

Вышли они из лесу. И вырос перед глазами огромный замок. Не такой красивый как Диснеевский, но явно замок. Со стенами и башнями.

Замок. Чего ещё ждать? Конечно, замок. Ещё давайте дракона и рыцарей, подумала Полина и посмотрела на Тэда.

А он как ни в чём не бывало шёл к этому замку. Да, к нему предстояло ещё идти и идти. Вырос то он вырос, но далеко, километра два, на первый взгляд. А может, и больше.

Что главное во сне? Ничему не удивляться. Да и не удивляешься ты ничему сам по себе. Но Полина почему-то удивлялась. Всё же она не сразу поняла, где находится. И это ка-

залось немножко странным. Обычно она обнаруживает сон с первого взгляда. Ну ладно. Не важно. Идём.

И они шли по песчаной дороге в сторону замка. Тэд шёл быстро. И Полине по прежнему приходилось фактически бежать за ним.

Кеды стали коричневого цвета. Белоснежные кеды. Ох. Выбрасывать придётся. Это сон. Помнишь? Ах, ну да. Значит, всё хорошо с её кедиками.

Вокруг – люди. Кто-то шёл в замок, а кто-то от него. Все выряжены в одежду, сделанную из того же материала, что и Полинина рубашка. Полотно грубое. Такое на самодельном ткацком станке делают. Средневековье, что ли? Или не использовали тогда станки? Школа, надо лучше учиться. Но куда лучше? Она – отличница. Но какая-то совсем не образованная. Замок, например, не узнаёт. Даже не может определить к какому времени он мог бы относиться. Если он вообще к чему-то относится. Может, он вообще замок? Сам по себе.

А тем временем этот сампо себе замок приблизился и продемонстрировал вход. Да, вход со скучающими стражниками.

Тэд кивнул и они прошли внутрь.

Только это не замок, а город. Точно, замок – это не дом, а такая как бы крепость с жителями. И рынок тут должен быть. Это Полина знала. Но не по урокам истории, а по разным сериалам.

И вот они шли по узким улочкам этого замка-города. И запахи. Ой, запахи. Понять что и чем здесь пахло, не хватало никаких сил. Пахло всё и всем. Или простонародно воняло. И сильно.

Это не страшно, ко всему можно привыкнуть, главное, сосредоточиться на чём-то другом. На чём? На осмотре достопримечательностей? Да, отличная идея. Достопримечательности. Но ничего такого не обнаруживалось. Стены из камня. А где-то из стволов деревьев. Двери деревянные. Земля уложена камнями. Брусчатка. Идти по ней очень больно. Камни врезаются в ступни, и кажется, что идёшь босиком. Полинины кеды, видимо, не приспособлены к таким поверхностям.

Что ещё? Люди. Все очень грязные. Почему они грязные? Прямо лица какие-то запылённые. У них что, нет воды? Может, и нет. Тогда понятно. Или они такого цвета? Серые? Но вокруг достаточно света, чтобы загореть и быть нормального цвета, а люди всё серые какие-то.

Коты шныряли туда сюда. Ну, этим везде хорошо. И в отличии от братьев своих больших, коты – кристально чисты. Вот же ж счастливчики.

Какие глупости лезли в голову.

Женщина с огромной корзиной шла по улице, ну, по узкой нише между домами. А в корзине, о чудо, белоснежное нечто. Это бельё, или ткань. И вот она такая сама вся в сером, с красным лицом и красными руками несла корзину

с белым цветом. Так это всё графично. Полина прям залюбовалось этим ярким пятном среди полного отсутствия цвета. Красные руки и белые простыни. Наверно, простыни. Женщина явно прачка.

– Не смотри так, – пробубнил Тэд.

Ой, и правда. Полина не прикрыто пялилась по сторонам. А этого же никто не любит и в неполиткорректное время могут прозаически в лицо ударить за слишком откровенный взгляд.

Поздно.

– Чего пялишься? – это прачка.

Голосок у неё не женский, а хриловато-старческий, и мужской.

– Я... – промычала Полина.

– Он – дурак, – быстро ответил Тэд, и спрятал Полину себе за спину.

– Дома дурака своего держи, – ответила прачка и поплыла, переваливаясь как утка, дальше.

– Дурак? – уточнила Полина.

– Да, – коротко ответил Тэд и пошёл дальше. – Не смотри ни на кого. За это можно попасть в неприятности.

– Я поняла.

И они шли и шли по узким улочкам. Полина смотрела на камни под ногами и думала о том, что их же вот кто-то укладывал. Один камень за другим. И улиц много. Значит, и камней здесь немерено. А ещё их кто-то где-то собирал.

Нельзя же найти такое место, где много-много круглых камней. Если это не морское побережье. Или они не были круглыми изначально? А втыкались в землю с острыми углами. И это человеческие ноги сделали их такими округлёнными, сглаженными. Хороший вопрос.

Полина ходила по брусчатке в нормальном мире и никогда не задумывалась, почему камни такие гладкие. И были ли они такими до попадания в землю. Или где-то сидят люди и трут эти камни, чтобы они стали такими вот?

Нет, всё же втыкают что попало. Полина несколько раз наступила на очень острые камни.

И профессия, наверное, есть такая – камнеукладчик. Как у нас укладчик плитки. А здесь камнеукладчик. Человек, умеющий подбирать камни так филигранно, чтобы не осталось зазоров. Или оставались, но маленькие. Ага.

Концентрация на чём-нибудь – спасение от нехороших мыслей. Этому учила Полину бабушка. Но камни исчерпали себя. Можно, конечно подумать о том, откуда они. Но здесь и тупик. Гранит ещё могла Полина узнать, а всё остальное, извините, не такая уж и важная информация.

– Пришли, – сказал Тэд и остановился.

– Куда? – спросила Полина.

– Это тюрьма

– И?

– И там твой... – Тэд помолчал. – Там твой кот.

– В тюрьме?

Полина частично оказалась права, когда предположила, что Мурзика похитили?

– Ты шутишь?

– Нет.

Тэд смотрел на каменную стену, что возвышалась перед ними. И Полина на неё посмотрела.

– А что он там делает?

– Сидит в камере.

– Откуда ты знаешь?

– Я – стражник. Работаю там.

Опять замолчал. В час по чайной ложке.

– И что?

– Ничего. Твой кот сидит в камере. И попросил меня привести тебя.

– Попросил?

– Да.

– Словами?

– Да.

– Человеческими?

– Да.

– Мой кот разговаривает?

– Не знаю, но тот, что сидит в камере, разговаривает.

И попросил привести тебя. Объяснил, где ты живёшь, и дал ошейник, потому что знал, что без него ты не поверишь.

– Ну знаешь, я и так не верю. Ты в курсе, что коты не разговаривают?

– Обычные не разговаривают, а волшебные разговаривают.

– Волшебные?

– Ну да.

– Мой кот волшебный?

– Он разговаривает, значит, он волшебный.

– Хорошо, – сказала Полина и зачем-то оглянулась по сторонам.

Может работники психушки где-нибудь рядом. Или человек с камерой. И это всё розыгрыш. Но улица перед тюрьмой пустота.

– А как он туда попал?

– Его схватили как врага. Наш правитель не любит волшебников. Тем более умеющих превращаться в животных.

– И?

– И его казнят скоро.

– Как волшебника?

– Да, сожгут на костре.

– Подожди, – Полина не успевала обработать информа-

цию. – Волшебник, который умеет превращаться в животных?

– Да.

Полина представила Мурзика, всю её жизнь только спавшего и жрущего, человеком. И засмеялась.

Тэд посмотрел на неё.

– Почему ты смеёшься?

– Мой кот – обычный домашний кот. Он – не волшебник.

– Он говорит.

– Не верю.

– Кот говорил об этом.

– О чём?

– О том, что ты не поверишь.

– Отлично.

Тэд опять посмотрел на Полину тем самым ядумаюмно-гомыслей взглядом.

– Я бы тоже не поверил. Точнее, я и не сразу поверил. Я работаю в охране. И хожу по коридорам. Пленников у нас мало. И все они тихие. Но один вдруг заговорил. Расспросил обо мне. И рассказал, что он попал в беду. И что у него есть друг. И он хотел бы попрощаться с ним. Рассказал, где ты живёшь. А ещё сказал, что друг не знает, что он – волшебник.

Тэд сделал паузу и посмотрел куда-то вдаль.

– Я пообещал, что приведу тебя. И вот тогда он просунул под дверь ошейник. Я в начале подумал, что это какой-то

памятный знак, браслет, может быть. Но там написано...

– Мурзик, – вставила Полина.

– Да, имя не совсем обычное. Но чего не бывает. Разные ходят. И имена у них чудные. Но Мурзик уточнил, что он – кот.

Повисла пауза. Полина представила, как нормальный человек, битый час разговаривающий с кем-то через дверь, вдруг, узнаёт, что за стенкой кот. Обычный кот. Но вот, разговаривать умеет. Да уж. Ничего себе.

– И что ты?

– Я попросил его лапу показать.

– Показал?

– Да.

– И?

– Белая. Грязная, – уточнил Тэд.

– А что у вас там окошка нет, чтобы посмотреть?

– Нету.

– А как вы еду им даёте?

– Не даём.

– Ладно, не даёте. Но кто-то же его арестовал, задержал?

– Это другие стражники. Не мы. Я пришёл, а он уже был.

И никто его не видел.

– То есть никто не знает, что у вас в тюрьме сидит кот.

– Это не кот.

Полина иронически посмотрела на Тэда.

– Это волшебник.

– Почему ты так думаешь?

– Обычные коты не разговаривают.

– И всё?

– И я привёл тебя. А мне бы не надо этого делать. Думаю, он меня заколдовал.

– Вероятнее всего, – согласилась Полина, глядя на роботоподобного Тэда.

Факт зомбирования объяснил бы его поведение, косноязычную речь и странный взгляд.

Но Мурзик – волшебник? Это как-то странно. Она прожила с ним десять лет. Конечно, ей хотелось думать, что он её понимает, и что он вообще хоть что-то понимает. Но этому никаких подтверждений нет. Еда и сон – вот его основная деятельность. Его даже женщины не интересовали по весне, хотя он не кастрирован. Они с бабушкой специально пытались выяснить нормально ли то, что здоровый кот не интересуется первичными потребностями. Но ветеринар сказал, что бывают такие. Можно, конечно и полечить. Но с другой стороны, зачем? Он – по-настоящему домашний кот. На его здоровье это никак не отражается. И если вас устраивает, что он не орёт по весне, то лучше оставить всё как есть. И они оставили. Полина и бабушка.

Бабушка. Ой. Где она? Дома. Но ещё не поздно. И волноваться она не будет. Хорошо.

Тэд продолжал смотреть на Полину.

– Значит, заколдован? Может тебя поцеловать, и ты рас-

колдуешься? – пошутила Полина.

Но шутки Тэд не понял.

– Не надо.

– Хорошо.

– Но вообще здесь волшебство бывает?

– Конечно. Только не здесь. А там, – Тэд махнул в сторону лесов, наверное. – Там бывает.

– И за это не сажают в тюрьму?

– Нет.

– Хорошо.

Полина походила вдоль стены. Ну допустим. Её кот – это не кот, а волшебник, вселившийся в кота. Тогда надо с ним как минимум поговорить. А вот если её кот – это таки волшебник. Человек, все десять лет бывший её котом, то ситуация меняется кардинально. Во-первых, с какого перепугу он такой? И почему он жил с ней? И почему он не подавал признаков разума? И почему она не понимала его? Или он не говорил с ней?

Папа подарил ей этого кота. А потом исчез. Именно этот факт заставлял Полину усомниться в утверждении, что коты не разговаривают. Она ничего не знала о родителях. И всегда придумывала себе разные приключения. Не себе лично, а родителям. Например, они отправились в дальние-дальние страны. Или в какие-нибудь сказочные миры. С ведьмами и драконами.

И вот этот теперь говорящий кот отлично вписывался

во всю концепцию выдумок.

Только вот представить себя, живущей десять лет рядом с мужиком. Ой, фу гадость какая. Он же спал с ней. Всегда был рядом. Уроки делал. Даже видел, как она целовалась первый раз с соседом. Боже мой. Какой позор. Если он умеет говорить, он же, наверное, обязательно это вспомнит.

– Ладно, веди меня к коту.

– Это не возможно, – сказал Тэд.

8

– Потому что в тюрьму не пускают посторонних. И ты – женщина.

– Хорошо. И что теперь?

– Не знаю.

Вот и поговорили. Притащил меня чёрт знает куда, но до цели добраться невозможно. Полина посмотрела на стену.

– А может, здесь есть потайной ход?

– Нет.

– А может, есть чёрный ход?

– Нет.

– А зачем ты меня сюда привёл?

– Меня попросили.

– И что теперь?

– Не знаю.

Да он дурак. Его попросили, он привёл, хотя знал, что дальше они не пройдут.

У Полины заурчало в животе. Она ничего не ела со вчерашнего дня. А уже час третий или четвёртый. Да.

– Так. А что ты собирался делать дальше?

– Когда?

– Сейчас. Ты же знал, что меня не пропустят в тюрьму?

– Да, знал.

– И что?

– Я должен был тебя привести и рассказать, где твой друг.

– А сейчас что ты будешь делать?

Тэд помолчал.

– Ничего.

– Ты же стражник. Тебе не надо на работу?

– Нет. Завтра.

– А мне что делать?

– Не знаю.

– А почему ты здесь продолжаешь стоять? Ты мне всё рассказал. Можешь идти.

Зачем Полина это говорила, она не знала. Но её раздражала эта ситуация и этот идиот, в начале показавшийся принцем. А сейчас вёл себя как дурак. Стражник. Значит, он неуч, неудачник. Кто работает стражником? Только неудачники.

– Я обещал твоему другу тебя привести.

– Но как это сделать ты не знаешь?

– Не знаю.

Стало легче от того, что он не собирается её бросать. Хотя и не знает, как помочь.

– И что мы будем делать?

– Не знаю.

– Но как-то же попадают в тюрьму?

– Да, через дверь.

Да он совсем того. Буквалист.

– Нет, не то. Как люди получают разрешение попасть в тюрьму?

– Их задерживают и сажают в камеру.

– Это вариант. А что мне надо сделать, чтобы меня посадили в камеру?

– Если тебя посадят в камеру, то ты не сможешь встретиться с другом. Тебя посадят в общую, как обычного преступника. А твой друг сидит в блоке особо опасных.

Тэд ещё помолчал.

– И если ты попадёшь в тюрьму, как заключённый, то не выйдешь больше.

– Как это?

– У нас мало людей в камерах. Но они никогда не выходят.

– Так и сидят?

– Да, так и сидят.

– Хорошо.

Полина опустила на камни, и облокотилась о стену. Надоело стоять и ходить. Ноги горели от непривычно долгой прогулки. Да и вообще. Сидя лучше думалось.

Тэд сел рядом.

– А ты как попал в тюрьму?

– Нанялся стражником.

– А как это происходит?

– Я познакомился с Грэггом

Тишина. У него какой-то странный тип речи. Обрывочный. Сказал одно предложение и думает, что этого достаточ-

но для понимания. Не думает человек о собеседнике. Словно Полина знала, кто такой Грэг.

– И что?

– Грэг сказал, что стражники хорошо зарабатывают, и работа не сложная. Ходить по коридорам и стоять у двери.

Опять тишина.

– Ну ясно, работа не пыльная.

– Пыли там много.

– Хорошо. И что? Грэг тебе посоветовал. А ты что сделал?

– Я согласился с ним.

Серьёзно? В час по чайной ложке?

– И?

– И он отвел меня к начальнику.

– И?

– И он взял меня стражником.

– Всё?

– Да.

Полина поджала губы. Её розовые лакированные ногти скребли колени. Стражник, значит.

– И тебе не пришлось сдавать никаких экзаменов?

– Нет.

– И рекомендаций не потребовалось?

– Нет.

– Ты просто пришёл и...

– И сказал, что хочу быть стражником.

– И?

– И начальник сказал, чтобы я завтра выходил на смену.

– И?

– И я пришёл назавтра в тюрьму, Грэг мне всё показал, рассказал, что делать.

– И?

– И я стал стражником.

– А ты вообще кто?

– Человек.

– Нет, ты какого происхождения?

Тэд задумался.

– Ну, у тебя есть семья, связи. Родственники, например.

– Нет, я один.

– А деньги у тебя есть?

– Нет.

– А где ты живёшь.

– Вон там, у Люси.

– Чего? – Полине показалось, что он шутит.

– У Люси, прачки. Она комнату сдаёт.

Это не шутка. Люся – человек.

– То есть ты – никто.

– Ээээ...

– Да нет. Да, конечно, ты – человек. Но ты без роду, образования и без денег. Просто пришёл и сказал, что хочешь быть стражником и тебя взяли?

Тэд попытался переварить набор, подсунутый Полиной. Прямо видно, как извилины шевелятся под чёрными волоса-

ми.

Полина даже успела подумать, что вот так не разбирается она в людях. Такой красавчик. Сразу и не скажешь ничего о нём. Кроме как – ой, принц. А он и молчать умеет очень качественно, что делает его загадочным. И этот букет – красота и молчаливость – может долго скрывать истину о человеке. А истина такова – он косноязычен и туповат. И всё, на что его хватает, это молчать и загадочно улыбаться. Да уж. Такого образца человеческой породы Полине не доводилось встречать. Такого ярко выраженного идиота, скрывающегося за сногшибательной внешностью. Ну ладно, не идиота. Немного глупого.

– Да, – родил он супер многословный ответ, переварив, наконец, услышанное.

– Вот, – хлопнула Полина в ладоши.

– Что вот?

– И я так могу.

Тэд посмотрел на неё с недоумением.

– Я – это ты.

Недоумение возросло.

– Не такая большая и...

Полина хотела добавить – не такая красивая. Но это лишнее. Обойдётся.

– И не такая взрослая. Но чем я не стражник?

– Ты – женщина.

– Нет, не женщина.

– Девушка?

– Я мальчик, – прокричала Полина на ухо своему тормозному собеседнику.

Тэд оглядел её.

Да, грудь, сделанная из специальных подкладок, выделялась даже сквозь эту огромную рубашку. Полина увидела направление взгляда. Ха. Руки залезли под майку, и грудь исчезла.

Тэд покраснел.

Полина держала две подушечки.

– Вот – девушка, – указала она на подушечки. – А я – мальчик.

И теперь, и в правду, она стала совсем мальчик. До того тоже не особо девушка. Но теперь всё. Волосы, спрятанные под кепку, грязное лицо и тощее тело. Типичный пацан.

– Одежда... – пробубнил Тэд.

– Да, мне нужна другая одежда и обувь. У тебя есть?

Тэд посмотрел на свою одежду. Размерчик – на пару тройку больше. Или на все десять.

Тэд жил у Люси.

Это оказалась огромных размеров красная женщина. Прачка, сошедшая с картины Рубенса. Только красная.

Полина увидела хозяйку мельком, так как Тэд сказал идти быстро. Не надо, чтобы Люся видела её в такой одежде. Люся всё знает об одежде. И сразу поймёт, что что-то не так.

Дом Люси и не дом вовсе. Дверь в стене. Все дома у них такие. Длинная длинная стена. А в ней двери. И за дверями квартиры. Коридоры и комнаты.

Тэд жил в комнатке метров шести. Крошечная такая кладовка с ещё более крошечным окошком. Кровать, табуретка и гвозди для одежды в стенах.

Разобрав тряпки, Тэд выдал Полине брюки и обувь. Обувь знатная. Полине в начале показалось, что подошва какая-то странная. Но рассмотрев внимательнее, она поняла, что подошва-то деревянная. Как это? Деревянная. Полина посмотрела на обувь Тэда. У него подошва нормальная. Гнущаяся.

– А как в этом ходить? – спросила Полина.

Тэд посмотрел на обувь, на Полину.

– Ногами.

Да уж не руками.

– Но это подошва деревянная. Она не будет сгибаться. Как я буду в ней ходить?

– Не знаю.

– А твои ботинки откуда?

– Мне их выдали в тюрьме.

– А до этого ты ходил в такой же? – Полина потрясла деревянные колодки.

И вспомнила, где она видела что-то подобное. В книжке про Золушку. Она носила такие туфли до того, как переселилась в хрустальные. Те, наверно, ещё хуже.

– Все ходят в таких.

– Ладно.

Полина стянула с себя джинсы и облачилась в выданные брюки. Они повисли на ней, как на пугало. Полина подвязала и подвернула их. Получился мешок мешком. Сандали привязала кое как к ногам. И вообще стало чёрт знает что.

– Мне надо средство для снятия лака?

– Какого лака?

– Вот этого, – Полина показала свои ярко-розовые ногти.

Тэд с недоумением пялился на ногти.

– Ты что думал, они такие сами по себе?

Тэд молчал и продолжал смотреть на ногти.

– Чем вы снимете лак, отмываете особо не отмываемую грязь?

Тэд думал.

– Это надо у Люси спросить.

– Спроси.

Тэд вздохнул и вышел.

Полина осмотрелась.

Комната какая-то безжизненная. Словно и не обитал здесь человек. Каменные стены, ничем не обработанные. Камень и всё. Такой же каменный пол. Здесь, наверное, зимой как в холодильнике. Или хуже. Но даже не камни настораживали. А безжизненность пространства. Кровать, табуретка и гвозди. Всё. Как можно так жить? Ни одного памятного предмета. Если бы Полина не знала, что здесь живёт Тэд, то и не смогла бы себе этого представить.

Или все мужчины так живут? Безжизненно. Вот он есть, а вот его и нет.

Полина вспомнила свою комнату дома, до отказа забитую фотками, книгами, игрушками, косметикой. Зайдя в неё, становилось мгновенно понятно, что там живёт девушка. Или девочка-подросток.

Ладно, дом – плохой пример.

Дача. На ней Полина живёт несколько месяцев. Но даже там сразу понятно, кто там живёт. Она – девочка-подросток. Потому что цветочки там всюду. И не потому что она увлекается ботаникой. Нет, потому что ей нравится цвет. Любимый цвет. Голубой. И везде она пытается им украсить пространство. И видно сразу, вот – это её комната. И книги. Повсюду книги. Ну положим, это влияние бабушки. Но всё же. А, ещё и тетрадки. И смартфон.

Полина достала из кармана новых брюк своего белого малыша. Батарейки хватит ещё на несколько часов. Связи нет.

Надо отключить его совсем. Что она и сделала.

А может у них здесь нет письменности. Или она такая дорогая, что всякие стражники не могут себе позволить? Господи, а может, он и писать не умеет? И читать?

Полина попыталась себе представить, как это? Не уметь писать и читать. Не получилось. Она не помнила такого времени. Книги окружали её всегда. И не столько книги, сколько слова.

Полина попыталась вспомнить улицы этого города-замка. Вывески. Она не обратила внимание на них.

Послышались шаги. Тэд принёс банку, заткнутую грязной тряпкой.

– Люся сказала, что этим она чистит особенно грязные вещи.

Пахло чем-то похожим на бензин. Но бензина здесь быть не могло. Или мог? Нет, наверное, в мире, где люди живут в замках, бензина нет. Они про нефть же не знают? Или знают? Какая разница.

Полина поставила банку на табуретку, и тряпкой начала стирать лак. Сходил он бодро, но, такое ощущение, забирал с собой частицы самого ногтя. Ого. Средство оказалось ядрёным.

Очистив руки, Полина принялась за ноги.

Тэд всё так же стоял в дверях. Потому что места стоять где-то ещё не оставалось. На кровать сесть? Но он не садился. Стоял и смотрел на ноги. Может, никогда лака на ногах

не видел? Вполне может быть.

– А ты читать умеешь?

Тэд, естественно, помолчав, ответил:

– Да.

– Откуда?

Пауза.

Длинная пауза.

– Кто тебя научил? – попыталась помочь Полина с ответом.

– Я... я сам научился.

– А на каком языке вы читаете?

– На своём.

– Понятно. А писать умеешь.

– Умею.

– А почему у тебя нет книг?

Пауза, естественно.

– Они мне не нужны. Я – стражник.

Хороший ответ.

– А до того, как ты стал стражником, что ты делал?

Полина пристально посмотрела на Тэда.

Непроницаемое лицо думало.

– Делал то, за что платили.

– Разнорабочий?

– Да.

– А ты откуда вообще? Где родился?

Тэд ещё пристальнее посмотрел на Полину.

– Я вот родилась в небольшом городе. А ты?

– Я тоже.

– А кто твои родители?

– Крестьяне.

– А ты почему не остался с ними?

Лицо Тэда вообще не менялось. Даже чуть-чуть. Он робот? Забавно, если так. Робот в замке.

– Мне нужно было сюда.

Робот. С ограниченным числом функций. И поэтому так долго думает. Программа перебирает возможные ответы, не находит нужного и пытается использовать имеющиеся. Полина улыбнулась.

Ногти на всех конечностях приобрели естественный цвет. Полина заткнула банку тряпкой.

– Всё, я готова.

Тэд взял банку и вышел.

Только вот есть очень хотелось. Еда – не важный элемент в жизни Полины. Но он не важен тогда, когда доступен. А сейчас не очень понятно, где и как его достать. Поэтому голод становился неприятным. Но это пустяки. Йоги месяцами голодают. Чем Полина не йог? Несколько асан она знает. Значит, йог.

Полина встала и потянулась. Одежда не скользила привычно по коже, а шуршала, как наждачная бумага. От пальцев воняло какой-то гадостью. И зеркала нигде нет. Бедные люди. Как можно жить без зеркала? Как они узнают, что с ли-

цом? Никак? Может, это не важно?

Натянув шапку, и спрятав под неё волосы, Полина стала у двери. Вошёл Тэд. И они отправились в путь.

Путь вёл к тюрьме. Улочка, стена.

Тэд подошёл к стражнику, в такой же как и Тэд одежде.

– Мне надо к начальнику, – сказал Тэд.

– А это кто? – спросил человек, не глядя на Полину.

– Это мой кузен. Он хочет наняться стражником.

– Место Тода?

– Да.

– Проходите.

– Кто такой Тод? – спросила Полина, когда они отошли

по коридору достаточно далеко, чтобы их не слышал человек.

– Стражник. Он ушёл.

Коридор – тёмный и мокрый. Воды нет, но казалось, что по стенам что-то слизкое ползёт.

Тэд остановился у деревянной двери.

– Ты молчи, – посоветовал он и постучал.

Дверь открылась.

В комнате сидел человек. Маленький сухой сморщенный старичок. Сидел он за столом и смотрел на вошедших. Ничего кроме стола и стула у старичка не наблюдалось.

– Тэодоооор, – протянул человек.

– Здравствуйте. Мой кузен хочет занять место Тода.

Человек посмотрел на Полину. Взгляд не выражал ин-

тереса.

– Нам не нужен стражник.

– Но Тод ушёл.

– Да, но нам не нужен стражник.

– Мой кузен недавно в городе. Хочу, чтобы он был в хорошем месте. А где ещё хорошо, как не здесь. Понимаете?

Старичок тоскливо посмотрел на Тэда. Не понимал.

– Он – сирота. Все померли. Один. Некуда податься. Боюсь, как бы не свернул на дурную дорожку.

Старичок опять посмотрел на Полину.

А она подивилась тому, как складно Тэд сочиняет. Не предвещало ничего такой бурной фантазии.

– Понимаю, но не нужен нам стражник.

Тэд обернулся к Полине, что-то призывая сделать.

– Мне очень нужна работа, – сказала Полина, пытаясь сделать голос как можно ниже.

Старичок опять на неё взглянул.

– Всем нужна работа.

– Я много чего умею. Могу не только охранять, но и за порядком следить. И... оружие чистить. И... убираться, – проблеяла Полина.

– Ты что баба, чтобы убираться?

– Нет, – Полина сглотнула.

Что говорить далее она не знала. Как убедить этого совершенно аморфного человека в том, что её надо взять? Опыта собеседований у неё не имелось. Что говорят в случае, ес-

ли тебе отказывают, она не знала. Начинают канючить или угрожать?

– Теодор, не нужен нам новый стражник и кузена своего веди лучше в трактир. Там убираться надо, – старичок заржал сухим и хриплым смехом.

Полина посмотрела вокруг. Должно быть что-то, что его интересует, и если решить эту проблему, то можно привлечь внимание. Но комната пустая. Стол, стул и он. Вообще ничего нет.

Но отсутствие чего-то это тоже что-то. Человек живёт вообще без всего. Ни в чём не нуждается. По лицу нельзя сказать, пьёт ли он. Вроде нет. Так что же он делает? Что его интересует? За что он будет готов помочь?

Что означает факт того, что его не интересует ничего?

Только то, что его интересует что-то одно? Но что?

Полина ничего не спросила у Тэда об этом человеке, не ожидая сопротивления. И поэтому ничего не знала.

Человек без вещей ничем не интересуется. Он занимает значительную в данных обстоятельствах должность. Он сухой. Не ест. Еда его не интересует. Но и не пьёт, это тоже его не интересует. А что тогда? Что является его страстью? У всех есть страсть. Что его страсть?

Старичок посматривал на них из-под густых белых бровей.

Какой-то он не совсем стражник. Полина ожидала увидеть огромного верзилу с алкогольным видом. А он не такой.

– Ну, что стоите? Идите. Ты на этаж. А ты, – он ткнул пальцем в Полину, – иди отсюда.

Бизнес – это решение проблемы. Найди проблему и реши её. Так ты создашь бизнес. У всех руководителей есть неудачные ниши. Если решить эту проблему, то место может стать моим.

В Полининой голове всплывали цитаты из постов в соц-сетях. Никогда она в них не вчитывалась. Но, кажется, что-то полезное в этом есть.

Хорошо, проблема. Напрямую спросить? Но он не ответит. Быстрее думай.

– Я хочу Вам помочь, – выкрикнула Полина. – Я умею делать абсолютно всё. Лучше всех, – это ложь. Полина не умела практически ничего. А то, что умела, делала плохо. – Дайте мне любое самое сложное задание и я выполню, – она сглотнула, ведь ничего плохого с ней не может случиться. – Любое задание, – повторила она таинственным голосом.

– Он полоумный? – спросил старичок у Тэда.

– Он из лесу вышел. Там они все такие.

– Нет у меня задания, – сказал старичок, но смотрел на Полину с проблеском интереса.

Найди проблему! И найди решение!

Полина сотый раз осмотрела комнату. Ничего в ней нет. Но что есть? Что вообще есть в этой тюрьме и во всём этом городе? То, к чему Полина немного привыкла. Но всё ещё чувствовала.

Запах. Повсюду витал запах.

Так. Тюрьма, пленники, еда, туалет. Где он? Собрав все извилины в кучу, бросив в них разрозненной информацией о замках, Полина вспомнила, про параши. Это проблема? Нет. Их же кто-то выносит. А если у них нет вёдер? А может, у них есть канализация?

– Говно, – сказала Полина, надеясь, что если проблема существует, старичок сам выведет на неё.

– Говно? Что, говно?

– У Вас есть говно?

– Оно у всех есть?

– Нет, здесь, в Вашей тюрьме?

– Да, – старичок мягко улыбнулся.

Тюрьма явно не его. Льстить ему что ли надо? Тогда примет на работу?

– Я могу его убрать.

– Куда?

– А куда вы его убираете?

– Никуда. Лежит в подвале.

Ээээ. Канализация есть?

– Его можно вывести на землю и удобрить её. На следующий год вырастет хороший урожай.

– Чего?

– Говно – волшебное лекарство для посевов, – Полина постаралось перевести на понятный язык слово удобрение.

– Волшебное? – старичок испугался.

– Нет, – Тэд вмещался. – Не волшебное, а лечебное.

– Да, лечебное, – поправилась Полина. – У Вас есть земля?

– Да, – старичок что-то вспомнил.

– Урожай хороший?

– Нет.

– Если вылить на него много говна, потом перекапать, то на следующий год урожай будет хорошим.

Старичок молчал. Думал.

– Хорошо.

11

Подвал оказался настоящий. Тёмный, страшный, мокрый, с крысами.

После того, как они с Тэдом покинули кабинет главного стражника, шли молча.

Тэд о чём-то думал. А может, и не о чём.

А вот Полина думала. Усердно думала о том, что ей предстоит. Идею она создала, а как её теперь реализовать? Идея выглядела литературной. Совершенно умозрительной. В кино должен последовать эпизод, когда она хоп, и стала стражником. Но сейчас не кино, а какая-то странная не то жизнь, не то жизнь-сон. И ей предстояло реализовать то, что она придумала. И как-то не верилось, что она способна... вычерпать дерьмо из ямы.

В своей чистой и очень аккуратной жизни она такого никогда не делала. Не потому что лентяйка или чистоплюйка, нет. Не сталкивала её жизнь с такой необходимостью. Её мир

не нуждался в таких операциях. И что теперь делать?

Бабушка говорит, что никогда не надо сдаваться. Но она ничего не говорила по поводу того, что делать, когда надо делать что-то невозможное. Видимо, бабушка предполагала, что невозможного не существует?

Полина попыталась вспомнить самое невозможное из того, что ей пришлось сделать. И ничего такого вспомнить не смогла. Сложные задачи, типа выступить на большой сцене в Москве, она решала. Но это задача. И от Полины требовалось сделать всего лишь то, что она хорошо умеет делать, станцевать и спеть. Только не там, где обычно, а в другом месте. И Полина сделала. А это не сложно. Немного страшно. Но не сложно.

А больше ничего сложного она не помнила.

Кошмар с родителями и неудачные попытки бороться с ним, а потом со слезами? Но он всегда был в её жизни. Полина не помнила времени, чтобы ей не снились родители. И чтобы на её глазах не взрывалась мама, она тоже не помнила. В итоге Полина научилась понимать, что она во сне. И таким образом справилась со страхом. Но нельзя сказать, что она победила. Да и заняла эта работа несколько лет.

Здесь же надо всего лишь прийти на точку, взять инструмент и совершить действие. Оно в общем-то не является страшным. Неприятным, противным. Но страшными? Нет.

Так почему же Полина так волновалась? Ничего же страшного нет.

За физиологию свою она волновалась. Боялась, что не справится с внутренностями, и выпрыгнут они наружу. Некрасиво будет. С другой стороны, она ничего не ела давно и выпрыгивать нечему. Это плюс.

Но дерьмо.... Всё же это невероятно.

Невероятно невероятно, но они пришли. Понятно это стало сразу. Запах плесени, встретивший их в подвале, капитулировал перед более сильным запахом дерьма.

Ёлки палки. Полина зажала нос. Не может такого быть!

Закрытое помещение не способствовало проветриванию, и запахи сконцентрировались в небольшом помещении с ямой.

Вдруг раздался какой-то звук и с потолка что-то полетело и бултыхнулось в общее месиво.

– Нет, – прошептала Полина и закрыла глаза.

В горле пересохло. Дышать сложно. И смотреть не хотелось.

– Оно падает сверху? – спросила Полина.

– Да, – ответил Тэд.

Полина открыла глаза. Тэд спокойно лицезрел серо-коричневое не очень большое болотце у себя под ногами.

– А куда?

– Что?

– Куда и чем это выносить? – спросила Полина, пытаясь сконцентрироваться на деталях, как учила бабушка.

– Там дверь, она ведёт на улицу. Там тележка с бочкой.

И где-то здесь должно быть ведро. Набрал ведро, отнёс в бочку и опять.

Тэд знал о чём говорил. И, в отличии от Полины, носа не зажимал.

Полина прошла к двери, толкнула. Дверь отшатнулась. Свежий воздух. Приятный свежий воздух. Полина вышла на свет. И обнаружила тележку с бочкой. Крышка лежала рядом. А ведро ещё и поднимать придётся. Брызги, всё такое. Ё-моё. Что же делать? На это она не способна.

А как же Мурзик?

Но может, есть какой другой способ? Может, кого попросить? Или нанять? Ведь нужна же людям работа. Работа, может, им и нужна, но вот Полине платить нечем.

Она прошлась вдоль стены. Интересно. Подвал. Они долго в него спускались, и казалось, что попали чуть ли не к ядру земли. А тут выход. Как это возможно? Не понятно.

Бабушка, где ты? Что посоветуешь?

Полина не трусиха. Но контролировать пищевод она не умела. Такой вершины йоговского мастерства не достигла. И знала, что как-только сделает шаг к тому болотцу, её вырвет. А потом ещё раз. Что же делать?

Ну же, бабушка!

Концентрируйся на деталях – эта бабушкина истина – единственно подходящая для такой ситуации. Детали. Узоры, цвет, тяжесть. Не думай про общее. Думай о деталях.

Полина вздохнула. Хотелось немного поплакать. Так,

по детски, когда ведут в садик. И ты знаешь, что в садик всё равно отведут, и оставят там. И никакие слёзы не помогут, проверяла. Но всё равно идёшь и плачешь. От горя.

Чёрт. Наверное, тысячи людей посмеются над Полиной. Но почему-то она не могла сделать этого, для кого-то простейшего действия.

На свет вышел Тэд. Нашёл Полину. Посмотрел на бочку. Ничего не сказал. Взял ведро и ушёл. Вернулся с полным ведром, таща за собой резкий запах не то удобрений не то химической лаборатории. Вылил содержимое ведра в бочку и ушёл.

Полина заплакала. Слёзы сами потекли по щекам. От благодарности.

Просить об это Тэда она бы никогда не стала. И даже не думала, что это можно. И тем более не ожидала, что он согласится.

А тут... Слезы увеличились в объёме. Полина отвернулась от двери.

Спасибо, спасибо, спасибо.

Солнце клонилось к линии горизонта. Вечер? Бабушка!

Надо торопиться. Сейчас они отвезут бочку на землю главного стражника, и Полина увидит, ну, или услышит Мурзика. И тогда станет ясно, сон это или такая вот реальность. И надо возвращаться домой.

Бабушка ни за что не поверит, где она побывала. Ну, или какой сон ей приснился.

– Всё, – сказал Тэд, поставив ведро у стены и закрыл бочку крышкой.

Полина смотрела на него и не могла открыть рот, чтобы выразить свою благодарность.

– Повезли.

И они повезли. Это означало, что они оба взялись за ручку тележки и начали толкать вперёд. Тележка вырулила из травы на песчаную дорогу. Стало чуть полегче. Толкать приходилось постоянно. Сама тележка не ехала. Да и как она могла? По песку то.

Вот если бы асфальт.

Толкали долго. Полина устала. Спина болела, ноги подкашивались, а руки вообще онемели. Но виду она старалась не показывать, потому что Тэд шёл всё так же бодро как и в начале. Шёл, толкал тележку и молчал.

Полина несколько раз пыталась завести разговор. Но ничего не получалось. Слова повисали в пространстве, не подерживаемые собеседником.

Они отошли от замка на очень приличное расстояние.

– Ты знаешь, куда мы идём? – спросила Полина.

– К дому главного стражника.

– А ты знаешь, где он живёт?

– Знаю.

И тишина.

– А почему ты всё время молчишь?

Тэд молчал.

– Расскажи что-нибудь.

Тэд молчал.

– Ну ладно, давай я расскажу.

Полина подумала. И хотела что-то сказать, но её взгляд зацепился за людей, работавших на земле. Крестьяне? Настоящие. Очень похожи на дачников. Только одеты не так. Дачники обычно полуголые. А тут люди в одежде.

– Теодор!!! – прокричал какой-то человек.

– Добрый вечер, – ответил Тэд и остановился.

Человек выглядел относительно молодо. Лет тридцати.

– Что везёшь? – мужчина указал на бочку.

Неужели по запаху не ясно, подумала Полина.

– Да... по делам надо, – невнятно пробормотал Тэд.

Полине стало смешно от такой деликатности.

– Говно везём, – сказала она.

– Говно? – человек заинтересовался.

Тэд посмотрел на неё не очень доброжелательно. Стесняется? С чего это?

– Тамара, – позвал человек кого-то. – Теодор говно везёт.

Откуда-то из построек вынырнула женщина. И прехорошенькая. Ого. Прямо Золушка. Красавица в лохмотьях. Она посмотрела на Тэда и заулыбалась, но как-то со смыслом. Ого. Да тут не простые отношения, подумала Полина и с любопытством посмотрела на Тэда. Его лицо ничуть не изменилось. Каменный профиль и пустые глаза. Но каменистость какая-то повышенная. Хм.

– Здравствуй, Теодорд. Рада тебя видеть. Ты привёз нам говна опять?

Опять? Полина внимательнее посмотрела на Тэда.

– Эээ, – мычал он.

– У нас как раз осталось одно поле за сараем без удобрения.

Ого, и слово они это знают. Но что Тэд?

– Это не вам, – ответил он, и ни один мускул не дрогнул.

Человек – камень.

– Не нам? – улыбнулась Золушка и подошла ближе. – А кому это?

– Главный стражник дал распоряжение отвезти бочку на его поле.

– Зачем ему удобрение? Он кроме сорняков ничего и не выращивает. Вот глупость. Не надо ему. Давай к нам, – и зазывно улыбнулась.

– Кх, – Полина кашлянула, потому что увидела, что Тэд уже собрался шаг делать к этой нехорошей Золушке.

Или просто Золушке, но какой-то уж очень активной.

Золушка бросила скользкий взгляд на Полину и опять на Тэда.

– Твой помощник? Скажи ему, чтобы отвёз тележку за сарай.

Тэд молчал, но и не противоречил. Ха. Дар речи потерял.

– С какого перепугу? – нарочито грубо поинтересовалась Полина.

– Чего? – Золушка посмотрела на Полину, словно с неймышь заговорила.

– С какого перепугу мы должны отдавать тебе то, что нам приказано везти к начальнику?

Золушка несколько секунд соображала, оценивала Полину, как мальчика подростка, естественно. И что-то решив, промурлыкала:

– Вы ничего мне не отдаёте. Вы дарите. Я же не прошу

у вас отдать всё, – она подошла ближе к Полине и дотронулась пальцем до Полининого подбородка. Эээ.

Так соблазняют уверенные в себе тётки? Всех, кто попадает под руку? И что? Это действует? Я на тебя посмотрю, скажу, какой ты милый и так далее, а ты мне за это всё самое дорогое, работу, деньги и дом в придачу? А потом катись, откуда пришёл? Информация новая и требовала осмысления.

Но Золушка приняла Полинину задумчивость за соблазненность. И потрепала её по щеке, чтобы усилить эффект.

Смешная женщина. Полина покосилась на Тэда и увидела, что он как собака стоит и пускает слюни. Каменистость треснула, глаза помутились. Он стоит и глупейшим образом улыбается.

Какая мерзость. Фу.

– Убери руки, – сказала Полина и взгляд сделала презрительным.

Золушка не сразу оценила. Ещё побарахталась. Но рука покинула Полинин подбородок.

– Мы уходим. Всё, будь здорова.

Полина толкнула тележку и предложила это сделать Тэду, но он не двигался с места.

– Тэд, идём, – позвала Полина.

Но он стоял на месте. Стоял и пялился на перезрелую Золушку. А та грустными глазами сообщала ему что-то, известное только им двоим. Любовь-морковь.

– Идём, – потянула она его за руку.

Тэд, что странно, поддался. А потом словно очнулся, навалился на тележку и покатил. Один. Полина только успевала бежать за ним.

Это любовь? Или что это за фигня? Какая-то бабища эксплуататорша с коровьими глазами и такими же грудями. И Тэд. Молодой сильный молчаливый парень. Но идёт как телёнок от незначительных, на взгляд Полины, действий со стороны этой бабищи.

– Давно её знаешь? – спросила Полина незаинтересованным голосом. А любопытно, страсть.

– Нет.

– И что?

– Ничего.

Ну, тут всё ясно. Ничего не добьёшься.

– А что за мужик рядом с ней?

– Брат.

Прилично, значит, всё, а не мерзко и фу гадость.

– Нравится она тебе?

Такого не спрашивают ни у кого.

Но Тэд ответил:

– Нет.

Нет? Это странно. Нет?

– Ты просто женщин любишь?

– Да.

Больших таких, видимо. Полина, конечно, не такая. Понятно стало, почему он не смотрит на неё так, как обычно

на неё смотрят. Кстати именно так, как он смотрел на ту Золушку. Но Полина тоненькая, миниатюрная. Здесь, кажется, это не считается красотой. Во всяком случае для Тэда.

А зачем ей, чтобы он считал её красивой? А зачем земле вода? Все, кто рядом должны смотреть на женщину как Тэд смотрел на ту грудастую Золушку. Почему-то это правильно, комфортно. А иначе как-то не очень.

Но Тэд не смотрел на Полину так. Может, поэтому он и рздражал. И ей казалось, что он как камень? А он не камень. Это она его не интересовала. А когда привыкаешь к тому, что на тебя постоянно пялятся и не могут глаз отвезти, то нормальный взгляд воспринимается как полное равнодушие. А это может быть человеческий взгляд.

– Тэд, спасибо тебе, – сказала Полина.

– Пожалуйста, – ответил Тэд.

Солнце собиралось скрыться за горизонтом. Ещё несколько минут и всё.

Но секунды не прошло, как Тэд схватил Полину за руку, при этом тележка осталась стоять одна. А они уже катились в какую-то канаву.

– Ты что?!!! – прошипела Полина.

– Молчи, – скрипнул зубами Тэд.

Полина молчала и тихо выплёвывала грязь изо рта.

Шум доносился от леса. Высунуться и посмотреть не хватало мужества. И спросить у Тэда не представлялось возможным. Он прижался к земле и не располагал к беседам. Но произошло что-то из ряда вон, раз они в очередной раз прижимались к земле. Уже второй за этот день.

Второй раз. Ага. Полина узнала мужской голос. Товарищ безухий. Это тот странный человек из леса. И с ним ещё кто-то. Наверное, другой. По малому количеству звуков стало понятно, что по дороге шли две пары ног. А тогда их сколько было? Пятеро?

– Смотри, чего тут? – это безухий.

– Бочка.

Бочка с дерьмом. Мама дорогая. Бочка, подумала Полина. Но не нужна же им бочка? Или нужна? Зачем? Не очень ценный товар. Или ценный?

И что будет, если они её увезут? Или разольют? Не возвращаться же назад?

Солнце опускалось всё ниже. И домой вообще-то надо. И когда уже этот дурацкий сон закончится? Полина глубоко и, видимо, шумно вздохнуло, так как Тэд повернулся и злобно глянул в её сторону.

– Дерьмо это. Кто-то оставил.

– Так вернётся, значит?

– Может. А что взять с говновоза?

– Да, нечего. Идём.

Шуршащий звук шагов отдалялся.

Полина лежала в траве и смотрела на небо. Сумерки – красивое время. Лежишь. Парень симпатичный рядом. Ну, ты его не интересуешь, но всё же. Романтика.

– Можно идти.

– Правда что ли?

Тэд подумал и перевернулся на спину.

Совсем классика. Он, она, закат. Эх. Книжки. Надо не слушать бабушку и читать меньше. Пятнадцать лет, а никакого жизненного опыта, только книжный. Неправильно это. Но вот вернётся домой и сразу начнёт жизненный опыт наживать. Полина улыбнулась. Знала, что не будет этого. Но фантазировать всегда приятно. А главное, в момент фантазии обмануть себя хорошенько. Так, чтобы и самой поверить. Вот прям по-настоящему.

– Надо идти, – повторил Тэд.

– Да, надо идти.

Сандалии, скользили по траве. А тележка стала тяжелее.

Полина устала и довольно сильно. И еда. Она не ела уже сутки.

– Тэд, – строго сказала Полина.

– Да, – отозвался он, толкая тележку и не посмотрев в её сторону.

– А что ты любишь есть?

Подумав положенное количество минут, именно минут, а не секунд, как любой нормальный человек, Тэд ответил:

– Мне всё равно.

– Совсем?

– Да.

– Неужели у тебя нет любимого блюда?

– Нет.

– А ты знаешь, что такое вежливый разговор?

Не смотря на серьёзность, но ответил неожиданно быстро.

– Это когда люди говорят на неважные темы с целью скоротать время.

Тишина. Когда уже эта бесконечная дорога закончится?

– Ты меня понял?

– Да.

– А почему не поддерживаешь вежливый разговор?

– Мы катим тележку, это тяжело.

– То, что ты сейчас сказал – это очевидно.

– Да.

Разговор не клеился. Наоборот. Хотелось стукнуть этого человека по голове чем-нибудь, чтобы он начал хоть что-то

говорить.

Полина не понимала, как можно идти и ни о чём не говорить. Мысли думает. Полина все мысли передумала. Идти бояться? Накручивать себя? Но это она тоже уже сделала. Всё, достаточно. Можно и поболтать. Это же на много интереснее, чем накручивать себя. Или он не накручивает? А толкает тележку и ни о чём не думает. Такого варианта она не рассматривала, потому что предполагала, что большинство разумных людей устроены одинаково. А значит, способны думать. И постоянно о чём-то думают. Так почему бы не поделиться этими мыслями с кем-нибудь?

Но вокруг тишина, если не считать поскрипывания колёс и бултыхания жидкости в бочке. Ну и может шевеление извилин Тэда. Хотя нет, с той стороны -определённо тишина.

– А ты давно здесь живёшь?

– Нет.

– А где ты жил раньше?

– Далеко.

И опять тишина.

– А ты жил в городе или в деревне?

– Я уже говорил, – ответил Тэд.

Да, наверное, он говорил. Точно, что-то такое говорил, но у Полины вылетело из головы.

– А я из маленького города. Такого совсем маленького. Больше, чем замок, конечно. Но маленького.

Полина задумалась, на сколько её город меньше осталь-

ных? На много. Нельзя сказать, что она знала всех в городе, но процентов двадцать знала.

– Говорят, что жить в маленьком городе безопаснее.

Что я несу? У самой уши вянут. Надо помолчать.

И воцарилась полная тишина, не считая вышеперечисленных звуков.

Ещё немного и всё закончится? Хорошо бы знать, что именно закончится. Или сон или все старые представления о действительности. Потому что если Мурзик волшебник, то....

Думать об этом сложно. Возможно, поэтому Полине и нужно говорить хоть о чём-нибудь. Только не о главном. Потому что главное уж слишком какое-то невообразимое.

– Пришли, – внезапно остановился Тэд.

Внезапно, потому что и строений то никаких не наблюдалось. Так. Поле и какой-то холмик.

– Куда пришли?

– Это дом главного стражника.

– Дом?

Полина присмотрелась. Да, этот холм и есть дом. Ха, как у хоббита. Насыпь – это крыша такая, поросшая травой. Очень красиво. Трава, цветы, деревце чахлое. Интересно. И немного того, странно. Хотя что Полина знает о них, жителях этой местности? Ничего. И старичок тот, может, и не человек вовсе. А какой-нибудь... кто-нибудь. Не человек.

– А что делать? – спросила Полина.

Тэд, видимо, тоже думал над этим вопросом.

– Надо постучать, – предположила Полина.

– Нет.

– Почему?

– Не надо.

Из двери вышел старичок, тот самый главный стражник.

Интересно, а как это он добрался раньше них? А не надо лежать по канавам и с Золушками всякими разговаривать, сама себе ответила Полина.

– Привезли, значит, ну вылейте на то поле.

А поле всё в сорняках. Зачем ему удобрение? Так, поиздеваться? Может быть.

– Как тебя звать? – обратился старичок к Полине, когда они закончили и стояли у входной двери.

– Поли... – Полина закашлялась, поняв на полпути, что Полина звать её не могут.

– Поли его зовут, – помог Тэд.

– Ну Поли, добро пожаловать на службу, – и развернулся к дому.

– Это всё? – шепотом спросила Тэда Полина.

– Да.

И это, действительно, всё.

Они вернулись в тюрьму. Никто не задал никаких вопросов.

Полина шла по коридору и грудь от стука вибрировала так, что дышать тяжело.

Думать о деталях, думать о деталях, твердила Полина. Детали. Стены, камни, капли воды. Ноги болят. Руки дрожат. Сердце стучит в ушах.

– Вот эта дверь, – сказал Тэд и отошёл.

Дверь деревянная с гигантскими засовами. Тёмное дерево.

Шаг, ещё один. Полина прикоснулась к двери. Бугристое что-то.

– Мурзик, – прошептала Полина и закрыла глаза.

Тишина. Лёгкое шуршание.

Сердце. Руки. Свет пробивался сквозь ресницы. Слабый свет.

– Мяу.

Это он.

А теперь надо проснуться. Немедленно. Прямо вот сию минуту, иначе всё это слишком.

– Полина, – глуховатый мужской голос откуда-то снизу.

Сон, пожалуйста. Это сон.

– Полина, – тот же голос из-за двери, снизу.

– Мурзик? – нелепо.

Какой Мурзик? Он – кот, коты не разговаривают.

– Да, – ответил голос.

Полина опустилась на колени, видимо именно там её кот, теперь говорящий.

– Ты пришла.

– Да, – обнять бы сейчас котика.

– Я очень рад.

Голос приятный. И если бы Полина не знала, что издаёт его кот, то подумала бы, что носитель этого мягкого глуховатого голоса – мужчина лет сорока. Симпатичный обязательно. Потому что голос очень бархатный.

Глупости какие-то в голову лезли. Мужчина, голос. Надо какие-то вопросы задавать. Но какие?

– Я попал в переделку. И мне нужна твоя помощь. Меня, – голос замер. – Если на понятном тебе языке, то меня арестовали и скоро должны казнить. Сжечь на костре как колдуна. И только ты мне можешь помочь.

Стоп. А с чего Полина взяла, что это её кот? Может, её разыгрывают. Полина вздрогнула.

– Ты должен знать обо мне что-то, чего не знает никто. Говори.

– Ты первый раз целовалась с соседом.

Это не смешно. Потому что об этом знал только Мурзик, потому что только он отирался рядом. Полина даже помнила

его мягкую шерсть, трущуюся о её ноги. Даже тогда она подумала, что Мурзик словно сторожит её. Показалось смешным. А теперь...

– Хорошо, – сказала Полина. – А кто ты? Как давно ты со мной? И... кто ты?

Из-за двери послышались неопределённые звуки.

– И где мы? – добавила Полина.

Потому что явно это не сон. Полина много раз себя щипала. Не помогало.

– Мы в другом мире. Когда ты проходила через дверь в сарае, ты прошла сквозь портал.

Не может быть.

– Я – не совсем колдун. Я знаю больше, чем могут понять эти люди. И они всех говорящих животных считают колдунами. Хотя это и не так.

– Ты – человек?

– Да, когда-то я был человеком. Но случилась не очень хорошая история. И меня засунули в твоего кота.

– Как давно?

– Давно.

– Как?

– С самого начала.

– То есть ты всю мою жизнь... – Полина не договорила.

Как-то это невообразимо. Её не смутила новость о другом мире, но то, что рядом с ней жил какой-то мужик, это как-то... Ну, не очень.

– Да, всю твою жизнь.

– А почему ты не говорил со мной?

– Ты меня не понимала. В твоём мире не понимают язык животных. Здесь понимают. Так устроен этот мир. И так устроен твой.

– А мой мир – не твой?

– Нет.

– Так а как ты оказался в Мурзике?

– Я не знаю, – кот помолчал. – Я участвовал в битве и проиграл. Я потерял сознание. А очнулся котом на кровати у маленькой девочки. Вот так я попал в Мурзика.

– А как тебя зовут?

– Мурзик.

– А сколько тебе лет?

Молчание.

– Много.

– Кошмар.

Это кошмар.

– Хорошо, а как ты сюда попал?

– Я случайно нашёл портал. Такое бывает. Порталы иногда забывают и они стоят бесхозные. Я набрёл на него и прошёл в этот мир. Думал, раздобыть каких-нибудь сведений о попадании в кота. Безуспешно. Это не очень развитый мир в плане магии. Они знают, что она есть и считают, что это плохо. Когда возвращался, меня схватили. Но мне повезло. Теодор вызвался помочь. Это всё.

– А как тебе помочь?

– Тебе надо открыть дверь и выпустить меня.

– А у кого ключ?

– У начальника тюрьмы.

– Маленького такого старичка?

– Нет. Это главный стражник. Начальник тюрьмы – это другое. Теодор тебе расскажет. Только надо торопиться. У тебя есть несколько дней. Я надеюсь, что есть. Но может, и нет.

– Несколько дней? А как же бабушка? Я не могу оставаться здесь. Мне надо домой.

– Бабушка ничего не поймёт. Когда мы пройдем через портал назад, будет то же самое время, в которое ты вошла в него.

– Это какой-то бред.

– Полина, это не бред.

– Но как это возможно? Ты, дверь, другой мир, – Полина замолчала. – А знаешь, что мне пришлось сделать, чтобы попасть сюда?

– Не знаю.

– Набрать бочку дерьма, провезти её несколько километров в тачке и вылить на каком-то огороде. И на мне сейчас обувь с деревянными подошвами. И я не ела со вчерашнего вечера. А это получается – сутки.

– Ты набрала бочку дерьма?

– Нет.

– Я так и подумал.

– Но могла.

– Да. Теодор тебе помог?

– Да.

– Он хороший, слушай его.

– Да.

Полина смотрела на свои грязные ноги.

– И ноги у меня грязные.

– Попроси Тэда помыться. У него наверняка есть вода.

И еды у него попроси. Он не откажет.

– Ты его загипнотизировал?

– Немного.

– А меня?

– Тебя – нет.

– Бабушка умрёт от удивления, когда узнает кто ты.

– Она не узнает.

– Я расскажу.

– Но говорить со мной, точнее, понимать меня вы не сможете. В том, нашем мире.

– Он же не твой.

– Не мой. Но я прожил там много лет. Теперь он мой.

– А ты пойдёшь со мной назад?

– Конечно.

– Хорошо. И будешь Мурзиком?

– Хотелось бы нет, но – да.

Полина отошла от двери камеры.

Тэд стоял в конце коридора.

– Нужно открыть камеру, – сказала Полина Тэду.

– Это невозможно, – ответил Тэд. – Я ему сразу это сказал.

– А он?

– А он сказал, что нет ничего невозможного.

– И?

– И сказал привести тебя.

– Я, значит, могу найти ключ?

– Он так считает.

– А где ключ?

– У начальника тюрьмы.

– Может, просто попросить?

– Нет, – Тэд посмотрел на неё как на умалишённую.

– Почему?

– Потому что он носит их на себе. И такие камеры, как камера этого... кота, он открывает сам. И делает это редко.

При мне ни разу.

– А как вы их кормите.

– Там внутри есть лифт, с помощью него и кормим.

– Большой лифт?

– Нет, маленький. На одну тарелку.

– Человек не влезет?

– Нет.

– А что же делать?

– Не знаю.

Они стояли у выхода из коридора и смотрели в противоположную сторону. Говорить не о чём.

Хорошо быть героем. Ничего не страшно. Всегда знаешь, что делать. А ещё хорошо иметь супер силу. Или какие-то волшебные способности. Ходить сквозь стены, например. Ты вот такой захотел, и всё случилось. А когда ты обычный человек. То не очень хорошо.

Полина не знала, что делать. Призвала на помощь всё знающую бабушку. Что бы она посоветовала в данной ситуации?

Что-то про слона. Слона надо есть по частям. Да, она любила говорить о слонах. Если перед тобой огромная неразрешимая проблема, то её надо поделить на крошечные части и решать последовательно одну за другой эти крошечные части. И даже если ты целиком и не сможешь решить проблему, то какие-то кусочки ты решишь. А в процессе, может быть, придёт решение всей проблемы. Ага.

Что такое ключ? Это то, что есть у некоего начальника тюрьмы. Финальная цель – надо у него забрать этот ключ. Хорошо. Для этого надо узнать, кто этот человек, первый кусочек. Надо узнать, где он хранит этот ключ, и как можно подобраться к этому месту? И как можно его забрать? Значит, не так много вопросов. Кто? Где? Как? Хорошо.

Начнём с кто?

– А кто этот начальник тюрьмы? – спросила Полина.

– Начальник тюрьмы, – ответил Тэд без тени иронии.

– Это понятно. А что это за должность?

– Он отвечает за порядок в тюрьме.

– Лично?

– Как?

– Он что, лично приходит сюда и отвечает за порядок?

– Нет. Я его никогда здесь не видел.

– А как он отвечает за порядок?

Тэд подумал.

– Не знаю. Здесь он бывает редко. Я его никогда здесь не видел.

– А где ты его видел?

– В городе

– Просто в городе?

– Да.

– Что он там делал?

– Шёл.

– Как?

– Пешком.

– Значит, начальник тюрьмы – это человек, отвечающий за порядок в тюрьме, но лично никогда в ней не бывает?

– Иногда бывает, – предположил Тэд.

– Но ты его никогда здесь не видел?

– Никогда.

- А где же он хранит ключи?
- Говорят, что носит на поясе.
- Всегда?
- Не знаю.
- А как узнать?
- Не знаю.
- Ого, да ты – кладезь информации.
- Чего?
- Ничего.

Полина подумала.

– А откуда ты знаешь, что он хранит ключи на себе?

– Я спросил у одного стражника, где ключ от этой камеры, – Тэд махнул в сторону двери.

– И что?

– И он ответил, что у начальника тюрьмы.

– А ты спросил, почему?

– Да.

– И?

– Стражник ответил, что ключи от всех камер с особо опасными преступниками хранятся у начальника тюрьмы?

– Ты спросил, почему?

– Нет. Они особо опасные. Это понятно.

– Но как их выпускают?

– Их никогда не выпускают, – Тэд подумал и добавил: – Только на казнь.

– А тогда кто открывает камеру?

– Начальник тюрьмы.

– Так может подождать, когда придёт день казни и украсть кота?

Тэд ещё раз посмотрел на неё как на полоумную.

– В такие дни здесь много стражников. И они не тюремные, а личные стражники начальника тюрьмы. И подойти к пленнику невозможно. Нас, тюремных стражников, переводят на другие этажи и мы не участвуем в казни.

– Интересно, почему?

– Не знаю. Но не участвуем.

– Так что же делать?

– Я не знаю. И я сразу об этом сказал волш... коту. Но он не поверил мне. И вот теперь здесь ты, – как показалось Полине, сказал это Тэд презрительно.

Но он не способен на такую изысканную манеру разговора. Или способен? Вроде нет.

Теперь здесь я. Но что я могу? Тэд прав.

Бабушка, на помощь.

Кто? Человек, никогда здесь не появляющийся. Где? На теле человека, никогда здесь не появляющегося. Как? Неизвестно. Хорошо.

Но если он никогда здесь не появляется, значит, он появляется в каком-то другом месте. Где?

– А где он живёт?

– Кто?

– Начальник тюрьмы.

Тэд посмотрел на неё нехорошим взглядом. Кажется, у него начали просыпаться человеческие эмоции.

– В городе.

– Нам надо туда.

– Зачем?

– Чтобы посмотреть, где и как он живёт.

– Зачем?

– Чтобы понять, как можно к нему подобраться, чтобы украсть ключ.

– Никак.

– Понятно, что никак, – разозлилась Полина. – Но делать же что-то надо. Нет? Или ты хочешь, чтобы волшебника, заколдовавшего тебя, казнили?

– Хочу.

Полина удивилась такой искренности и прямоте выражения чувств. И даже растерялась. Что на такое скажешь?

– Когда его казнят, чары падут. И я перестану ему помогать.

– Откуда ты знаешь, а, может, это вечное проклятие?

Тэд помолчал.

– Для этого надо быть очень сильным волшебником.

– А он такой и есть.

Тэд ещё помолчал.

– Ты не знала, что он волшебник.

– Теперь знаю. И знаю, что он величайший волшебник.

И если ты бросишь его сейчас, и он погибнет, то на всю

оставшуюся жизнь ты будешь проклят и...

– Я понял, – ответил Тэд.

И они пошли к выходу.

Шли по тёмным улицам. Тэд впереди, а Полина, едва поспевая, сзади. Пустые переулки. Или только так казалось. Пугало то, что они тёмные. Видала Полина тёмные улицы. Но это какие-то уж совсем. Ни огонька. Как Тэд ориентировался, понять невозможно. Но шёл, куда-то постоянно сворачивал, и в тупики не попадал. Город без света – это нечто. Даже гуляя по ночной даче, Полина такой крошечной тьмы не видала. Всё-таки звёзды, луна, ну и какие-то световые пятна. А здесь что-то ну совсем темно.

Постепенно невидимая для Полины дорога вывела их на улицу, заполненную домами с освещёнными окнами. Какой-то дикий контраст.

– Это что? – спросила Полина.

– Здесь живут богатые люди.

Ну ясно. Только что они брели по району бедняков. У тех даже свечей нет. А здесь праздник света. Как красиво и как прозаично, подумала Полина.

И фонари на улице. Только какие-то необычные. Не с лампочками, а, кажется, со свечами. Или с чем-то подобным. В общем, свет.. И сразу стало не так страшно.

– Он живёт здесь, – сказал Тэд и указал на забор с воротами на противоположной стороне улицы.

Полине пришло в голову, что они не выходили за пределы

стен замка. А как же такая широкая и просторная улица помещается в на вид не очень большом замке? Или как это всё называется? Может, они вышли за пределы стен? Или нет? Вот то, что она видела раньше, глухие стены-дома, это как-то нормально. И укладывалось в картину мира. А вот эта широченная для скромного пространства замка улица. Да ещё и с деревьями, садами за заборами. Ну это как-то непонятно.

– Мы в замке? – уточнила Полина.

– Да. Здесь живут очень богатые люди.

– Начальник тюрьмы – очень богатый человек?

– Если он живёт здесь, то да. Очень богатый человек.

Только нам нельзя здесь так стоять.

– Почему?

– Сразу видно, что мы не отсюда. И лучше пройти вон туда, – он куда-то махнул рукой.

Место оказалось нишей в стене. Они протиснулись в неё. Стояли прижавшись друг к другу и смотрели на дом начальника тюрьмы.

Дом ничем не отличался от остальных. Словно кто-то построил коттеджный посёлок с одинаковыми проектами домов. Всё как у нас, подумала Полина.

Ну хорошо. Богачи. Дома. И что? Жизни нет. Тишина. Только свет горит. Они же что-то делают. Как-то живут. Чем-то занимаются.

– А что он делает?

– Кто?

– Начальник тюрьмы.

– Не знаю.

– Он начальник тюрьмы, но в тюрьме не появляется, так?

– Да.

– Он же что-то делает. Как-то живёт.

– Как все.

– А как все живут?

Тэд помолчал.

– Не знаю.

– А кто знает?

– Не знаю.

Отлично.

Стоят они, значит, пялятся на этот дом. Понять, что там происходит невозможно. Тэд не знает, что и как делает этот человек. Полина и подавно этого не знает. И что получается? Ничего. У них ничего нет.

Стало холодно, и хотелось есть.

Остаться здесь не имело смысла.

– Может, пойдём отсюда? – предложила Полина.

– Пойдём, – ответил Тэд.

Назад шли теми же закоулками. Полина опять ничего не видела и не разбирала дороги. Шла за Тэдом, стараясь не отставать.

Как-то всё это не очень. Иди туда, принеси то. Вроде не совсем как в сказке, где неизвестно даже куда идти и что нести. Но всё равно ответов нет. И Полина не знала, как их

найти.

Ешь слона по частям, шептал бабушкин голос в голове. Но как? Вот она узнала, кто этот человек. И где живёт. Теперь получается, надо узнать, как достать ключ. Но как его достать?

Подожди! Ответы на два вопроса узнала. Молодец. Но это не совсем ответы. Потому что Полина, на самом деле, не знала, кто этот человек. Ведь, по сути, что она знает? Что он начальник тюрьмы. Но как он выглядит и что он делает, она не знает. Получается, единственное, что она знает, это где он живёт. Хорошо. Включаем логику. Классический представитель высшего общества отдельно взятого мирка. Ну, допустим, не высшего, а очень деньгисодержащего. Но что делают эти богатые люди? И откуда у него богатство? Тэд ответов на эти вопросы не знает. А кто знает? А нужно ли знать Полине ответы на эти вопросы? Как они помогут ей понять то, что ей нужно? Как попасть в этот дом? А надо ли в него попадать? Надо убедиться, что он носит ключи на себе. Или поверим, что это так? Хорошо, поверим, что это именно так. Тогда всё, что нужно, это подобраться к этому человеку физически. Надо попасть так близко, чтобы иметь возможность дотянуться до ключей.

Здесь Полина поняла, что она фантазирует. Даже если такое можно сделать, подойти к нему, то каким образом она сможет сорвать с него ключи? Даже если они висят на ремне. Никак. Она же не вор. Она не умеет незаметно забирать

вещи. И что мы имеем?

Ничего.

Надоело идти по дороге. Очень болели мозоли, натёртые идиотской обовью. А ещё очень хотелось есть. И раздражало, что ситуация не простая и понятная. Наоборот, она – неразрешимая. Вот совсем. Хотелось, конечно, махнуть волшебной палочкой. И шух, все проблемы решены. Но Полина не знала из какого кармана вытащить сей волшебный агрегат и как им махать.

И здесь опять на помощь пришла бабушка. Её любимое и всеми затасканное выражение: утро вечера мудренее. Словно утром может появиться то, чего не было вечером. Если чего-то нет, то этого нет. Ни вечером, ни утром. Этого нет.

Но спать хотелось очень сильно. Так сильно, что Полина начала опираться на руку Тэда. Даже не заметила, как это произошло. В один прекрасный момент она уже шла, держа его за руку. Это ни странно, ни волнительно. Это жестокая проза жизни. Необходимость. Потому что ей отлично виделось, как она вот-вот рухнет на невидимые камни. И всё.

А может, проснётся, промелькнула в голове спасительная мысль и исчезла.

Как добрались до комнаты Тэда, Полина не заметила. Упала на кровать и отключилась.

А утром проснулась от голода. Такого непреодолимого, что едва не стошнило. Так сильно есть она никогда не хотела.

В комнате никого. Полина пригладила волосы и засунула их под шапку. Вышла.

В коридоре встретилась хозяйка. Большая красная женщина.

– О, день добрый, – поприветствовала Полину она.

– День добрый, – ответила Полина, пытаюсь понять, где Тэд.

– А Теодор ушёл, – ответила на немой вопрос постояльца хозяйка.

Полина стояла в коридоре и размышляла на тему «что делать?». Попросить еды? Но как это сделать? Словами? Неловко как-то. Но живот её сделал это сам.

– Ты хочешь есть? – спросила невероятно внимательная хозяйка.

– Да, – ответила Полина.

– Пойдём на кухню. У меня там что-то есть.

Дала кусок хлеба непонятного возраста и налила воды.

Какая странная еда. Может, это у них так принято? Хлеб. И он прямо невероятно вкусный. Полина старалась не торопиться, так как кусок не очень большого размера. И казалось, что он вот-вот исчезнет, а сытости не принесёт. Поэто-

му Полина жевала медленно.

А хозяйка говорила. О погоде, о людях, о белье, о хлебе, о воде. Женщина знала много, но как-то энциклопедически. Вот скажет о чём-то и всё. Не сплетничает, не выносит суждения. Так. Говорит, чтобы сказать.

А еда, если один хлеб можно назвать едой, сделала своё дело. Включился мозг. Полина вспомнила, чем вчера закончился вечер. И перед какой проблемой она остановилась.

Ключ. Надо как-то добыть ключ.

И пока хозяйка бормотала, Полина начала думать.

Все проблемы остались перед ней. И главная из них – как попасть в дом к начальнику тюрьмы? Этого она никак не могла придумать. Теоретически в этот дом как-то попадают. Но как может сделать это она? Она – никто. И нет никаких причин, для того, чтобы её впустили. И фантазии у неё нет для того, чтобы придумать, как это сделать.

– А он и говорит, работать надо, – вырвалось из реальности что-то, что говорила хозяйка.

– Да, – подтвердила Полина, не зная, что она подтверждает.

– И я так думаю, – продолжила хозяйка. – Только с умом надо делать это.

– Да, – согласилась Полина.

Как попасть в дом начальника тюрьмы? Полина следила за руками хозяйки. Она что-то крошила на доске. Что-то коричневое. Мыло. Да. Она резала ножом огромный кусок че-

го-то, что при ближайшем рассмотрении оказалось мылом.

Это ничего не давало. Полина словно ждала, что из какого-нибудь закутка на неё впрыгнет решение. Но решение медлило. Шло время, а ответы не приходили.

Хлеб закончился и вода тоже. Надо вставать и уходить.

Полина так и сделала.

– Теодор просил тебя подойти к тюрьме, как проснёшься.

– Когда просил?

– Когда уходил.

– Спасибо, – промямлила Полина и выскочила на улицу.

Вот люди. Стояла, говорила, ничем не выдала, что ей, на самом деле, есть, что сказать. Может, она опоздала? Но вряд ли. Тэд же не знал, когда она проснётся. Значит, будет ждать в любом случае.

Как хорошо, что жил Тэд у тюрьмы. В противном случае, Полина, конечно, выбежала бы на улицу, но тюрьмы бы не нашла. Она бы и выход из этого замка-города не нашла. Вообще ничего бы не нашла. А тюрьма вот она, обогнуть улицу и вход. Хорошо.

Стражник, что охранял дверь, без интереса глянул на Полину и пропустил. Чего она не просила.

– Тэда позовёшь? – спросила Полина, не поздоровавшись.

Какие-то они все нелюдимые, не вежливые, и не расположенные к беседам. И вежливость другого человека воспринимали не верно. С подозрением. А зачем Полине лишние проблемы? Незачем. И поэтому она решила вести себя как

невоспитанный мальчишка. Что получалось неплохо, как ей казалось.

Стражник поперетаптывался и ушёл внутрь. Вернулся с Тэдом.

Тэд свеж и красив как вчера. Ух ты. Полина вдруг поняла, что в зеркало то она и не посмотрела. Так как никакого зеркала и нет. А он, наверное, смотрится в какое-то. Небось, и причёску делает. Потому что сами по себе волосы вот так не лежат. Не может этого быть. Но представить, что немногословный туповатый Тэд красуется перед зеркалом тоже сложно. Ладно, пусть красуется, не страшно.

Тэд пошёл по улице, Полина за ним.

– Добрый день, – сказала Полина.

– Да, – ответил затылок Тэда.

– Мы куда?

– К дому начальника тюрьмы.

– Ты придумал что-то?

– Нет.

Хм.

– Тогда зачем мы туда идём?

– Днём там будут люди и можно посмотреть, как именно они попадают в дом.

Пришли, увидели.

Да, помимо главных ворот, у дома есть чёрный вход. Для слуг. И туда попадали люди. И не мало. Но это всё торговцы. Личных слуг не видно. Но кто-то же должен принимать все

эти товары.

– Нам надо туда, – сказал Тэд.

– А что мы там будем делать? – поинтересовалась Полина.

Тэд помолчал и внимательно посмотрел на Полину.

– А здесь что мы будем делать?

– Я не знаю, – честно ответила Полина.

– В большом доме должна быть работа, – он ещё помолчал. – Листья убрать, полы помыть, или стёкла. Понимаешь?

– Да, понимаю.

– Вот. Нам надо узнать, не нужна ли такая работа. И если кого-то из нас наймут, то это...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.